

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 30.

Воскресенье 22 Юля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Судебное безпристрастіе А. Дишъ. 2) Изъ затрудненій по толкованію и примѣненію улож. о наказ. П. Д. Чистяковъ. — 3) Нѣмецкая литература частнаго права Проф. Берлинскаго унив. Р. Oertmann'a. — 4) Судебные отчеты. — 5) Хроника. — 6) Судебная практика. — 7) Отвѣты редакціи. — 8) Новыя книги. — 9) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ)

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Судебное безпристрастіе.

Спокойствіе, возможная объективность сужденія, неліцепріятіе судей, вотъ тѣ элементы, которыми cementируется справедливость судебныхъ приговоровъ, составляющая завидное преимущество новыхъ судовъ предъ дореформенными установленіями.

Судебныя ошибки, хотя бы и частыя, отнюдь не подрываютъ правильности этого положенія. Въ большинствѣ случаевъ ошибки обусловливаются многообразіемъ, сложностью и непредвидимостью жизненныхъ явленій, подчасъ стихійно ограничивающихъ доступную человѣческому духу сферу проявленія истинности заключенія. Такихъ невольныхъ погрѣшностей правосудія никто не осмѣлится поставить на счетъ недобросовѣстности судейскаго убѣжденія.

Съ другой стороны, даже самое незначительное уклоненіе въ сторону субъективности и страстности можетъ создать громадное извращеніе элементарной справедливости. Въ этомъ случаѣ, вопреки извѣстному физическому закону, уголъ отраженія неизмѣримо больше угла паденія. Если рѣшается судьба подсудимаго, если идетъ дѣло о чести, имени, будущности, а иногда и всей жизни человѣка, и если все это находится во власти судьи, то передвиженіе центра справедливости на одну линію въ сторону неправды или пристрастія можетъ отбросить истину на громадное разстояніе отъ предмета правосудія. Пусть намъ простятъ смѣлость сравненія, но мы бы представили судейскую совѣсть на одной, болѣе короткой сторонѣ рычага правосудія, тогда какъ на другой сторонѣ значительно болѣе длинной держится судьба подсуди-

маго. Нажимъ на болѣе короткое плечо рычага, находящагося въ состояніи равновѣсія, далеко выбрасываетъ длиннѣйшую часть со всѣмъ на нее возложеннымъ багажемъ судебного процесса.

Такія мысли невольно возникаютъ при ознакомленіи съ однимъ чрезвычайно любопытнымъ и, вѣроятно, рѣдкимъ по обстановкѣ дѣломъ, свѣдѣнія о которомъ мы заимствуемъ изъ „отчета о дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа харьковской судебной палаты“ за 1900 г. (дѣло за № 41, стр. 114—119).

Кондукторъ В. обвинялся въ покушеніи на убійство начальника N дороги. Въ протоколѣ судебного засѣданія особаго присутствія судебной палаты записано слѣдующее. Во время своей рѣчи прис. пов. Л. (защитникъ В. по назначенію суда), замѣтивши, что членъ палаты просматриваетъ какую то книгу, прервалъ свою рѣчь и обратился къ предсѣдателю съ слѣд. словами: „я обязанъ говорить передъ членами особаго присутствія, а члены особаго присутствія обязаны меня слушать“. На это предсѣдатель возразилъ, что просмотрѣніе книги не мѣшаетъ члену палаты слушать рѣчь защитника и просилъ его продолжать. По объявленіи резолюціи, прис. пов. Л. заявилъ ходатайство о занесеніи въ протоколъ того обстоятельства, что во время его защитительной рѣчи членъ палаты читалъ какую-то книгу. Предсѣдатель распорядился о занесеніи этого обстоятельства въ протоколъ съ слѣд. добавленіемъ, что членъ палаты не читалъ, а перелистывалъ печатный экземпляръ приговора по другому дѣлу, только что переданный ему секретаремъ палаты“.

Правительствующій Сенатъ, при рассмотрѣніи кас-

сационной жалобы защитника (оставленной без последствий) нашель, что указание на нарушение 1105 ст. уст. уг. суд. сдѣлано было въ выраженіяхъ „совершенно неумѣстныхъ и неправильныхъ по формѣ и несоотвѣтствующихъ тому уваженію, которые должны оказывать присяжные повѣренные суду“. Такъ какъ кромѣ того заявленіе защитника было признано опровергнутымъ протоколомъ, то Правительствующій Сенатъ предписалъ палатѣ войти въ разсмотрѣніе означенныхъ дѣйствій Л.

И такъ, защитникъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что одинъ изъ членовъ палаты, не слушая его рѣчи, и *читалъ* какую-то книжку.

Въ протоколѣ предѣлатель заявилъ отъ себя, что членъ палаты *не читалъ*, а *перелистывалъ* печатный экземпляръ приговора по другому дѣлу.

Какъ бы то ни было, читалъ ли, или только перелистывалъ членъ палаты книжку, намъ обыкновеннымъ людямъ этотъ фактъ кажется угрожающимъ. Не для приватной *causerie* собралось особое присутствіе въ залѣ суда и не для меланхолическаго перелистыванія книжки „отъ скуки“—здѣсь шло дѣло о судьбѣ чловѣка и чловѣка несчастнаго, больного, какъ единогогласно показали эксперты-психіатры. Правы ли были эксперты или нѣтъ, во всякомъ случаѣ вопросъ о виновности подсудимаго стоялъ слишкомъ остро и требовалъ особо внимательнаго, серьезнаго, сосредоточеннаго и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, безусловно исключаящаго всякую возможность что бы то ни было „перелистывать“, а тѣмъ болѣе читать и разговаривать съ сосѣдомъ.

Прис. пов. Л. въ своемъ объясненіи, данномъ совѣту, разсматривавшему его дѣйствія, заявилъ, что членъ палаты во всякомъ случаѣ „обнаружилъ себя неучаствующимъ въ дѣлѣ лицомъ и тѣмъ вынуждалъ къ замѣчанію относительно незаконности, въ виду недостаточности состава присутствія палаты“.

Предѣлатель въ протоколѣ предусмотрительно замѣтилъ, что „просмотрѣніе книги не мѣшаетъ члену палаты слушать рѣчь защитника“, но мы бы полагали, что для подобнаго рода опытовъ разносторонней отзывчивости судей зала суда наименѣе удобна. Судебное засѣданіе длилось два дня, рѣчь защитника явилась моментомъ, группирующимъ и освѣщающимъ разнообразныя впечатлѣнія, созданныя продолжительнымъ судебнымъ слѣдствіемъ. Казалось бы, сосредоточенному вниманію особаго присутствія къ обвинительной рѣчи товарища прокурора должно бы соответствовать такое же вниманіе и къ рѣчи защитника, неизбѣжно подходящаго къ предмету съ другой стороны. Между тѣмъ, по словамъ „отчета совѣта“, этому „рѣзко противорѣчило явное пренебреженіе присутствія къ рѣчамъ защитниковъ“.

А что если защитникъ въ тотъ именно моментъ, когда членъ палаты занимался собственными дѣлами, говорилъ что-нибудь существенное, могущее измѣнить ту „предварительную заготовленность у судей внутренняго убѣжденія“, которая угнетала всѣхъ по мнѣнію защитника присутствовавшихъ при разборѣ этого дѣла. Въ этихъ послѣднихъ словахъ, принадлежащихъ присяжному повѣренному, есть уже намекъ на что то глухое, но несомнѣнно страшное. Не считая, впрочемъ, показанія прис. пов. Л., какъ од-

ной изъ заинтересованныхъ сторонъ, къ тому же въ данномъ случаѣ обвиняемой, достаточнымъ для обсужденія тѣхъ обстоятельствъ, которые не могли быть въ виду Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи имъ кассационной жалобы, мы приведемъ прекрасное описаніе этихъ „обстоятельствъ“, сдѣланное совѣтомъ.

„Судебное слѣдствіе по дѣлу Б., читаемъ мы въ отчетѣ (стр. 117), происходило при обстоятельствахъ чрезвычайныхъ. Предубѣжденность присутствія палаты противъ подсудимаго представлялась внѣ всякаго сомнѣнія для всѣхъ присутствовавшихъ, поддерживая ихъ въ крайне тягостномъ, удрученномъ состояніи въ теченіе всего судебного процесса. По словамъ одного изъ свидѣтелей, профессора, дававшего въ этомъ дѣлѣ заключеніе по химическимъ вопросамъ, впечатлѣніе, произведенное на него отношеніемъ особаго присутствія было столь тягостное, что за 25 лѣтъ, въ теченіе которыхъ ему приходилось часто выступать въ судахъ въ качествѣ эксперта, онъ ничего подобнаго не испытывалъ. Другой свидѣтель, профессоръ К., являвшійся также экспертомъ по дѣлу Б., сообщая въ отвѣтъ на письмо предѣлателя совѣта свои показанія объ обстоятельствахъ этого дѣла, оправдывалъ свое промедленіе въ отвѣтъ тѣмъ, что запросъ совѣта причинилъ ему нравственную боль, воскресивъ въ немъ воспоминаніе о процессѣ Б., съ которымъ связано для него такое тяжелое впечатлѣніе, какого онъ, старый экспертъ, не испытывалъ въ теченіе 27-лѣтняго предшествующаго періода своей практики въ качествѣ судебного эксперта“.

Хотя „Отчетъ“ говоритъ, что предубѣжденіе судей и такія процессуальныя неправильности, какъ „тонъ“ и „мирика“, болѣе „доступны для наблюденія, чѣмъ для формулированія и константированія въ формѣ подлежащей отмѣткѣ въ дѣловомъ протоколѣ“, тѣмъ не менѣе, даже имѣющіяся на лицо, частности достаточно характеризуютъ судебское настроеніе. „Проф. университета, дававшій заключеніе по физико-химическимъ вопросамъ, корректировался, со стороны членовъ особаго присутствія, оружейникомъ П., въ формѣ нѣсколько необычныхъ вопросовъ, напр. „г. П., правду ли говоритъ профессоръ, что здѣсь нѣтъ слѣдовъ свинца?“ Докторъ П. въ его заключеніяхъ относительно душевно-болѣзненнаго состоянія подсудимаго, отъ начала до конца былъ сопутствуемъ недоумѣвающимъ и нетерпѣливымъ пожиманіемъ плечъ членовъ присутствія, а заключеніе профессора К. вызвало дружную миимику отричанія“.

Такимъ образомъ, скептическое направленіе мыслей особаго присутствія касалось, очевидно, только тѣхъ показаній и заключеній, которые могли тѣмъ или инымъ путемъ служить въ пользу подсудимаго, который слѣд., съ самаго начала казался поставленнымъ присутствіемъ въ безпомощное положеніе уже обвиненнаго. При такихъ условіяхъ рѣчь защитника является, конечно, лишь нежелательнымъ, хотя и неизбѣжнымъ тормазомъ, отдаляющимъ моментъ официальной формулировки въ видѣ окончательнаго приговора, по вопросу, стоявшему внѣ всякихъ сомнѣній для членовъ особаго присутствія. Въ виду этого, не слѣдуетъ удивляться тому, что одинъ изъ членовъ палаты „перелистывалъ“ приговоръ по другому дѣлу.

Конечно, отъ судьи, какъ и отъ всякаго человѣка невозможно требовать отвлеченія до степени идеальной высоты объективности. Кромѣ того, несомнѣнно, что совокупность личныхъ ощущеній, чувствъ и мыслей, составляющая такъ называемое внутреннее убѣжденіе, не поддается регламентаціи точныхъ законовъ. Именно въ виду этого особенно важно соблюденіе всѣхъ требованій закона, направленныхъ къ тому, чтобы гарантировать объективное и всестороннее изученіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Внимательное отношеніе къ защитѣ и экспертизѣ является элементарнымъ требованіемъ, предъявляемымъ закономъ къ судьямъ.

А. Динь.

Изъ затрудненій по толкованію и примѣненію улож. о наказ.)

VI.

Крестьянинъ П., преданный суду по 1 ч. 1634 и 1459 ст. ст. улож. о наказ. за разбой, сопровождавшійся покушеніемъ на убійство, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей былъ признанъ виновнымъ по этому обвиненію.

При опредѣленіи наказанія судъ нашель, что за преступное дѣяніе, въ которомъ П. обвиненъ, онъ согласно 1 ч. 1634 ст. улож. подлежитъ наказанію на основаніи правила, опредѣленнаго въ ст. 1459 того же улож., что по этому правилу виновные въ умышенномъ убійствѣ при совершеніи другого преступленія для достиженія своей преступной цѣли или для избѣжанія поимки на осн. 2 ч. 1459 ст. улож. подвергаются наказанію по 2 степенямъ 19 ст. улож., а такъ какъ П. признанъ виновнымъ лишь въ покушеніи на такое убійство, а не въ совершеніи его, то указываемое во 2 ч. 1459 ст. улож. наказаніе по 2 степенямъ 19 ст. должно быть понижено на основ. 115 ст. того же улож.

Поэтому судъ присудилъ П. къ наказанію по 4 степенямъ той же 19 ст. улож.

На приговоръ суда относительно опредѣленія подсудимому П. наказанія прокурорскимъ надзоромъ былъ предъявленъ кассационный протестъ съ указаніемъ на неправильное и несогласное съ точнымъ смысломъ 1634 ст. улож. пониженіе судомъ наказанія П. на основ. 115 ст. улож.

Уголовный кассационный департаментъ призналъ, что виновные какъ въ разбой, соединенномъ съ смертоубійствомъ, такъ и въ разбой, соединенномъ съ покушеніемъ на убійство, подлежатъ наказанію на основаніи правила, опредѣленнаго 1459 ст. улож., и что въ виду сего пониженіе при такихъ условіяхъ подсудимому П. наказанія на основ. 115 ст. улож. за разбой, соединенный съ покушеніемъ на убійство, какъ за неоконченное преступленіе, лишено законныхъ основаній, и поэтому приговоръ суда о наказаніи П. отменилъ, и П. по второму приговору суда былъ при-

сужденъ къ наказанію уже безъ пониженія его на основ. 115 ст. улож.

При сопоставленіи этого разъясненія Правительствующаго Сената и рѣшенія его же по дѣлу Эрнеста Блау (см. Право 1900 г. № 37, отд. II) съ опредѣленіемъ судебной палаты по д. Ж. (см. тамъ же отд. IV) невольно обращаетъ на себя вниманіе крайняя неустойчивость судебной практики въ примѣненіи тѣхъ карательныхъ опредѣленій улож. о наказ., кои, указывая лишь составъ того или другого преступленія, устанавливають наказуемость его ссылкой на наказаніе за какое либо другое преступленіе, а такихъ опредѣленій въ улож. о наказ. насчитывается болѣе четырехсотъ.

При этомъ въ такихъ, столь частыхъ ссылкахъ на наказанія за другія преступленія нѣтъ какой либо опредѣленной, послѣдовательной системы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и достаточной точности.

Въ наибольшей части такихъ опредѣленій дѣлается ссылка на „наказаніе“, „наказанія“, или „одно изъ наказаній“, въ ст. (такой то, — иногда предыдущей, иногда послѣдующей) опредѣленное; такихъ опредѣленій имѣется 239 (ст. ст. 183 ч. 1, 196 ч. 2, 248 ч. 1, 290 ч. 1, 295, 374, 442, 578 ч. 1, 917 и друг.); въ 57 случаяхъ къ ссылкѣ на наказаніе за другое преступленіе присоединяется указаніе: „на основаніи правила“, „правилъ“, „по правилу“, „правиламъ“ (ст. ст. 203 ч. 2, 434, 447 ч. 2, 576 ч. 1, 842, 982 и др.); въ 51 случаѣ указываются наказанія, опредѣляемые за извѣстный родъ преступленій, напр. *присвоеніе* (ст. 229 ч. 1), *кражу* (ст. 231 ч. 3, 233, 920 и др.), *мошенничество* (ст. ст. 576 ч. 2, 1681 ч. 1 и др.), *сопротивленіе властямъ* (315, 618 и др.), *подлогъ* (ст. ст. 361 ч. 1, 460 и др.), *взятки* (ст. ст. 810 ч. 2, 905 ч. 2 др.), *поджогъ* (3 п. 1610) и т. д. Затѣмъ въ 39 случаяхъ дѣлается ссылка на „самую высшую“, или „высшую мѣру наказанія“, или же „наказаній“, опредѣленныхъ за другое преступленіе (ст. ст. 346, 348 ч. 2, 403 ч. 1, 927 и др.) и наконецъ въ 5 случаяхъ указывается: „высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ“ (ст. ст. 598 ч. 4, 1082) и „строжайшимъ изъ наказаній, опредѣленныхъ“ (ст. ст. 1101, 1491, 1620 ч. 2), при чемъ въ 1491 ст. добавляется „и всегда въ самой высшей оныхъ мѣрѣ“. Единственнымъ руководящимъ началомъ для правильнаго опредѣленія наказанія за какое либо изъ этихъ преступленій является, какъ уже упоминалось, 148 ст. улож. о наказ., не подвергавшаяся, къ сожалѣнію, съ 27 декабря 1865 г. ни кодификационному пересмотру, ни кассационнымъ разъясненіямъ.

Внимательное изученіе текста ея и при этомъ истолкованіе всякаго сомнѣнія въ пользу примѣненія общаго порядка и правилъ (рѣш. угол. касс. департ. 1871 г. № 639 по д. Галича) позволяютъ установить четыре слѣдующія положенія:

1) при опредѣленіи наказаній за преступленія, наказанія за которыя устанавливаются ссылкой на наказанія за преступленія, предусмотрѣнные другими ст. ст. улож. о наказ., или же за какой либо родъ преступленій, или же наконецъ на основаніи

*) См. „Право“ 1900 г. № 37.

правиль, указанныхъ въ другихъ ст. ст. улож., судъ имѣть безусловное право понижать наказаніе какъ въ степеняхъ, такъ и въ мѣрѣ опредѣленной имъ степени наказанія.

2) по тѣмъ преступленіямъ, за которыя опредѣляется самая высшая, или высшая мѣра наказаній за другія преступленія, судъ имѣть право на пониженіе наказанія по степенямъ, но долженъ назначать его въ высшей мѣрѣ избранной имъ степени.

При этомъ, само собою разумѣется, право избранія судомъ того или другаго наказанія на основ. 149 ст. улож. остается въ силѣ, если въ подлежащихъ ст. ст. улож., на которыя дѣлаются ссылки, указывается не одно, а нѣсколько наказаній (напр. ст. 314 ч. 3 улож. и др.).

3) по тѣмъ же преступленіямъ, за которыя полагается высшее, или строжайшее изъ наказаній за другія преступленія, судъ, не имѣя права ни на выборъ наказанія, ни на пониженіе его по степенямъ, можетъ понизить его лишь въ мѣрѣ опредѣляемой самимъ закономъ степени

и 4) наконецъ по тѣмъ немногимъ преступленіямъ, за которыя опредѣляется самая высшая, или высшая мѣра наказанія за другое преступленіе, судъ лишень права на избраніе наказанія и на пониженіе его какъ по степенямъ, такъ и въ мѣрѣ, а въ случаяхъ обусловливаемой обстоятельствами дѣла необходимости смягченія наказанія, опредѣленнаго самимъ закономъ, долженъ возбуждать объ этомъ особое ходатайство въ порядкѣ 775 ст. уст. угол. суд.

Это послѣднее положеніе сохраняетъ свое значеніе, если въ подлежащихъ ст. ст. улож. указывается высшая мѣра наказаній, опредѣляемыхъ за тотъ или другой видъ преступленій (напр. ст. ст. 356, 348 ч. 2 и др.).

Въ подтвержденіе правильности этихъ положеній возможно указать на мнѣнія: Бернера, полагающаго, что примѣненіе общихъ опредѣленій уголовного кодекса къ особымъ законамъ вполнѣ возможно и допустимо, если исключительный характеръ особаго закона не препятствуетъ этому (см. учебн. угол. права т. I изд. 1865 г. стр. 824), Лохвицкаго, признающаго назначеніе высшей мѣры наказанія обязательнымъ, если имѣется на это прямое требованіе закона (курсъ русск. угол. права изд. 1871 г. ст. 266, 268, 274), Калмыкова, указывающаго, что и при самой большой опредѣленности закона установленіе мѣры наказанія предоставляется суду и что усиленіе и смягченіе наказанія предоставляется суду въ опредѣленныхъ законодателемъ случаяхъ (учебн. угол. права изд. 1866 г. стр. 368 и 392), Росси, по мнѣнію котораго законодатель при опредѣленіи наказанія за каждое запрещенное закономъ дѣяніе, за немногими исключеніями, не долженъ устанавливать такого наказанія, которое не могло бы увеличиваться и уменьшаться сообразно съ отдѣльными случаями, а именно когда наличности элементарной виновности достаточно для назначенія высшей мѣры наказанія, опредѣленнаго закономъ (основ. нач. угол. права изд. 1871 г. вып. II стр. 266 и 267) и наконецъ Нелюдова, положительно указывающаго, что за разбой съ покушеніемъ на смертоубійство наказаніе должно

быть опредѣляемо: въ случаѣ покушенія умышеннаго по 2 ч. 1459 ст. улож., а въ случаѣ покушенія предусмотрѣннаго по 4 п. 1459 ст., съ уменьшеніемъ наказанія на общемъ основаніи (рук. къ особен. части русскаго угол. права изд. 1876 г. т. 2, стр. 575).

Это послѣднее указаніе, устанавливая порядокъ опредѣленія наказанія за то именно преступленіе, за которое осужденъ былъ крестьянинъ П., противорѣчить состоявшемуся по этому-же дѣлу и указанному выше разъясненію угол. кассац. департ., устраняющему возможность пониженія наказанія на основ. 115 ст. улож. при опредѣленіи его за преступленіе, предусмотрѣнное 1634 ст. того-же улож.

Поэтому въ интересахъ правосудія и единообразія судебной практики крайне желательно, чтобы кассаціонная практика Правительствующаго Сената разъяснила и неизбежно установила правила опредѣленія судомъ наказанія во всѣхъ случаяхъ, когда они разнообразно опредѣляются улож. о наказ., ссылкой на наказанія за другія преступленія.

VII.

По обвинительному акту прокурорскаго надзора крестьянинъ К. былъ преданъ суду по 1491 и 2 ч. 1483 ст. ст. улож. за умышенное и завѣдомое нанесеніе легкихъ побоевъ и поврежденій беременной женщины, послѣдствіемъ чего были преждевременные роды и смерть младенца.

Въ засѣданіи суда по этому дѣлу потерпѣвшая заявила, что она съ обвиняемымъ помирилась и просила о прекращеніи дѣла. Судъ нашель, что по точному смыслу 1491 ст. улож. составъ предусмотрѣнныхъ ею преступленій опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ свойствомъ и важностью причиненнаго тѣлеснаго поврежденія, что въ данномъ случаѣ потерпѣвшей были причинены обвиняемымъ въ состояніи запальчивости и раздраженія лишь легкія тѣлесныя поврежденія, предусмотрѣнныя 2 ч. 1483 ст. улож.; что преждевременные роды и смерть ребенка составляютъ лишь обстоятельство, увеличивающее мѣру наказанія, каковое по свойству преступленія и назначается въ высшей его мѣрѣ и что одно это обстоятельство, очевидно, не можетъ быть признано основаніемъ къ истолкованію 1-го примѣч. къ 1496 и 157 ст. ст. улож. въ томъ смыслѣ, что они не могутъ быть примѣняемы ко всѣмъ посягательствамъ на тѣлесную неприкосновенность, повлекшимъ за собою преждевременные роды и смерть ребенка, хотя бы само по себѣ такое тѣлесное посягательство и подлежало преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія и дѣло о немъ могло бы быть прекращено миромъ. Поэтому судъ призналъ дѣло о крестьянинѣ К. подлежащимъ прекращенію вслѣдствіе примиренія съ нимъ потерпѣвшей.

По частному протесту прокурорскаго надзора опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла о крестьянинѣ К. было отмѣнено судебной палатой.

Послѣдняя признала, что помѣщеніе въ обвинительномъ актѣ рядомъ съ 1491 ст. улож. 2-й ч. 1483 ст. не указывало суду ни то, что К. судится

именно по этой послѣдней статьѣ, а напротивъ означало лишь подсудность этого дѣла суду, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, что самое сужденіе о К. и опредѣленіе ему наказанія должны были послѣдовать по 1491 ст. улож. и при томъ въ публичномъ порядкѣ, такъ какъ эта статья не помѣщена ни въ 157, ни въ 1496 ст. ст. улож. о наказ.

Въ подтвержденіе правильности этихъ соображеній палата указала на рѣш. угол. касс. департ. 1875 г. № 577 по д. Малькова и неопубликованное 1900 г. по д. Я.

Изъ послѣдняго рѣшенія видно, что та же судебная палата ранѣе признавала въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность производства въ порядкѣ частнаго обвиненія дѣлъ о преступленіяхъ, предусматриваемыхъ 1491 ст. улож., но Правительствующій Сенатъ безусловно устранилъ такую возможность, указавъ, что 1491 ст. караетъ не одно лишь посягательство на личность беременной женщины, но и причиненіе смерти ея младенцу, почему и преслѣдованіе за это преступленіе должно быть производимо въ порядкѣ публичнаго, а не частнаго обвиненія.

Въ рѣшеніи же 1875 г. по д. Малькова Сенатъ, вовсе не касаясь порядка производства дѣлъ о преступленіяхъ, предусматриваемыхъ 1491 ст. улож., разъясняетъ, что для примѣненія 1491 ст. важность побоевъ, нанесенныхъ беременной женщинѣ, не имѣетъ никакого значенія и что примѣненіе къ виновному по 1491 ст. улож. также и 2 ч. 1490 ст. того же улож., какъ предусматривающей смерть того лица, коему наносятся побои, не имѣетъ законнаго основанія.

Устанавливая такимъ образомъ публичный порядокъ преслѣдованія всѣхъ безъ исключенія преступленій, предусмотрѣнныхъ 1491 ст. улож., на томъ основаніи, что ею карается не одно лишь посягательство на личность беременной женщины, но и причиненіе смерти ея младенцу, приведенное выше рѣш. угол. касс. департ. по д. Я. во 1-хъ признаетъ объектомъ этого преступленія какъ беременную женщину, такъ и ребенка, еще не рожденнаго; наличность же этихъ объектовъ обуславливаетъ составъ особаго, болѣе важнаго преступленія, предусматриваемаго 1-ю и 2-ю ч. ч. 1461 ст. улож., какъ это и признано тѣмъ же угол. касс. департ. въ рѣшен. 1871 г. № 1716 по д. Петрухина; во 2-хъ игнорируетъ 1-е примѣч. къ 1496 ст., по которой дѣла о нанесеніи лишь легкихъ ранъ и увѣчья и причиненіи не важнаго по степени своей вреда здоровью начинаются не иначе, какъ по жалобѣ подвергшагося ранамъ или увѣчью, при чемъ, какъ разъяснено тѣмъ же департ. въ рѣш. 1868 г. № 948 по д. Иньшахова, примѣчаніе это въ одинаковой мѣрѣ относится ко всѣмъ статьямъ г. 3-й Разд. X улож. о наказ. „о нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью“, а слѣдовательно и къ ст. 1491-й и въ 3-хъ—даетъ распространительное и при томъ противорѣчащее буквальному тексту толкованіе ограниченному закону—157 ст. улож., точно и опредѣленно указывающей, по какамъ изъ преслѣдуемыхъ по частнымъ жалобамъ преступленіямъ не допускается примиреніе.

Въ юридической литературѣ вопросъ о производ-

ствѣ въ порядкѣ частнаго обвиненія и возможности прекращенія миромъ дѣлъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1491 ст. улож., въ случаѣ причиненія беременной женщинѣ лишь легкихъ поврежденій, насколько извѣстно, прямо не возбуждался и категорически не разрѣшался; тѣмъ не менѣе на возможность примиренія по такимъ дѣламъ указываютъ Неклюдовъ (см. тоже руководство—т. I стр. 229), Арефа (см. „частныя и частно-общественныя преступленія по русскому праву“, журн. гражд. и угол. права 1878 г. кн. 4-я стр. 45-я) и ф. Резонъ (см. „о преступленіяхъ, наказуемыхъ только по жалобѣ потерпѣвшаго, по русскому праву, журн. гражд. и угол. права 1882 г., кн. 8-я стр. 197). Очевидна поэтому необходимость положительнаго разрѣшенія этого вопроса угол. касс. департ. и опубликованіе рѣшенія его въ руководство судебной практикѣ.

VIII.

Нѣкто В., отбывая воинскую повинность, поступилъ на дѣйствительную военную службу и въ это время законная жена его, вступивъ въ любовную связь съ другимъ лицомъ, забеременѣла и родила дочь, записанную по метрическимъ книгамъ законной дочерью супруговъ В.

Въ началѣ 1897 г., когда дочери этой минуло уже 16 лѣтъ, В., по заявленію ея, изнасиловалъ ее, лишивъ при этомъ дѣвственности, послѣ чего нѣсколько разъ имѣлъ съ нею половыя совокупленія. За это изнасилованіе съ растлѣніемъ В. былъ преданъ суду по 1525, 1528 и 1593 ст. ст. улож. о наказ. въ виду того, что Духовная Консисторія признала его состоявшей съ потерпѣвшей въ 1 степ. кровнаго родства. По этому обвиненію В. по суду былъ оправданъ.

Но еще до рѣшенія судомъ этого дѣла противъ того же В. было возбуждено новое уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ покушеніи на изнасилованіе той же дочери; Духовная Консисторія и по этому дѣлу также высказалась, что В. состоитъ съ потерпѣвшей въ 1 степ. кровнаго родства; однако судебная палата, предавая В. суду по первому дѣлу между прочимъ по 1593 ст. улож., по второму о немъ дѣлу, при наличности тѣхъ же данныхъ, предала его суду лишь по 9, 1525 и 2 ч. 1594 ст. ст. улож., при чемъ въ обвинительномъ актѣ по поводу примѣненія послѣдней статьи указала на рѣш. угол. касс. департ. 1881 г. № 41 по д. Давыдова.

На судѣ и второе дѣло о В. закончилось также оправданіемъ.

Наличность родства или свойства и степень его въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какъ указываютъ Неклюдовъ (см. Руководство т. I стр. 420) и угол. касс. деп. въ приведенномъ выше рѣш. по д. Давыдова, должны быть опредѣляемы не по каноническимъ правиламъ, а по законамъ гражданскимъ; на основаніи же 136—143 ст. ст. т. X, ч. 1 св. зак. гражд., кровное родство незаконныхъ дѣтей ограничивается лишь ихъ матерью, и съ законнымъ мужемъ ея они состоятъ въ 1 степени свойства.

Въ судебномъ засѣданіи по второму дѣлу о В.

возникъ и другой интересный вопросъ: законная жена подсудимаго и потерпѣвшая—незаконная ея дочь отказалась отъ дачи показанія на основ. 705 ст. уст. уг. суд.; представитель обвинительной власти находилъ однако, что послѣдняя изъ нихъ подлежитъ допросу съ соблюденіемъ 707 ст. того же уст., но судъ освободилъ ее отъ допроса, основываясь при этомъ на сообщеніи Духовной Консисторіи, что она состоитъ въ 1 степ. кровнаго родства съ подсудимымъ, а также и на томъ, что она, будучи лицомъ крестьянскаго состоянія, записана по спискамъ волостнаго правленія дочерью подсудимаго, пользуется правами его состоянія и поэтому должна быть признаваема по правиламъ о лицахъ крестьянскаго сословія его усыновленной дочерью, а усыновленные дѣти по дѣламъ уголовнымъ, какъ разъяснилъ угол. касс. департ. въ рѣш. 1884 г. № 28 по д. Нехезина, пользуются правами родныхъ дѣтей.

Къ сожалѣнію второй оправдательный приговоръ суда по д. о Б. прокурорскимъ надзоромъ опротестованъ не былъ и поэтому вопросъ о правѣ незаконныхъ дѣтей устранять себя отъ свидѣтельства по дѣлу ихъ некровнаго отца остался не разрѣшеннымъ кассационнымъ Сенатомъ.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить:

1) что въ рѣш. Прав. Сената по д. Нехезина указывается лишь, что дѣло о кражѣ усыновленнымъ въ установленномъ законами порядкѣ у его усыновителя подлежитъ прекращенію въ случаѣ ихъ примиренія въ виду 19 и 20 ст. ст. улож. о нак.;

2) что между означенной 19 ст., а равно примѣч. къ ст. ст. 1664, 1675 и 1685 улож., говорящими о кражахъ, мошенничествѣ и присвоеніи *между родителями и дѣтьми* и 705 ст. угол. суд., представляющей устранять себя отъ свидѣтельства только *родственникамъ по прямой линіи, восходящей и нисходящей*, есть глубокая и существенная разница;

и 3) что тотъ же угол. касс. департ. въ рѣш. 1873 г. № 452 и 1878 г. № 15 по д. Муллиной положительно разъяснилъ, что примѣч. къ 1664 ст. улож. и 19 ст. уст. о нак. не могутъ быть примѣняемы къ дѣтямъ своднымъ, не имѣющимъ никакой кровной связи съ ихъ сводными родителями, наприм. пасынку и падчерицѣ съ мачехой и вочимомъ; далѣе въ 1-омъ изъ этихъ рѣшеній Прав. Сенатъ указываетъ, что законы о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и правила сельскаго устава непримѣнимы къ дѣламъ общихъ судебныхъ учреждений, и могутъ быть примѣняемы къ лицамъ крестьянскаго сословія лишь по дѣламъ о маловажныхъ кражахъ, подсудныхъ сословнымъ ихъ судамъ.

По этимъ соображеніямъ позволительно усомниться въ правильности устраненія судомъ въ порядкѣ 705 ст. угол. суд. потерпѣвшей по д. Б. отъ дачи свидѣтельскаго показанія, которое, къ тому же, представлялось единственнымъ устоемъ обвиненія.

IX.

При опредѣленіи судомъ наказанія крестьянамъ О. и М., преданнымъ суду по 2-й ч. 1655 ст. улож. и признаннымъ присяжными засѣдателями виновными,

оказалось, что послѣдній изъ нихъ М. ранѣе былъ судимъ за кражи три раза по приговору окружнаго суда отъ 5 октября 1890 года и наказаніе отбылъ, по приговорамъ земскаго начальника и уѣзднаго сѣзда отъ 24 февраля и 22 ноября 1892 г., по наказаніе отбылъ вполнѣ при осужденіи его за послѣдующую кражу, и наконецъ по приговору суда отъ 12 октября 1894 года, при чемъ наказаніе за двѣ предыдущія кражи было присоединено съ соблюденіемъ II отд. 133 ст. улож. къ наказанію за послѣднюю кражу и это совокупное наказаніе онъ также отбылъ.

При такихъ условіяхъ судъ, согласно съ квалификаціей обвинительнаго акта, признавъ по большинству голосовъ совершенную М. кражу четвертой и опредѣлилъ ему наказаніе по 1-й степ. 31 ст.

Одинъ-же судья находилъ, что 1-я и 2-я ч.ч. 1655 ст. улож., очевидно имѣютъ въ виду случаи повторенія, предусмотрѣнные 132 ст. улож. по прод. 1895 г. и что повтореніемъ преступленія, согласно 131 статьи того-же улож., признается совершеніе того-же, или однороднаго преступленія по отбытіи наказанія за предшествующее преступное дѣяніе или-же по освобожденіи отъ него въ силу Высочайшаго Манифеста, или по особому Монаршему снисхожденію.

Между тѣмъ М. совокупнаго наказанія за кражи по приговорамъ земскаго начальника и уѣзднаго сѣзда не отбывалъ и наказаніе это было исполнено надъ нимъ совмѣстно съ наказаніемъ по приговору суда отъ 12 октября 1894 г. и при томъ съ соблюденіемъ II отд. 133 ст. улож., которая предусматриваетъ не повтореніе преступленій, а совершеніе таковыхъ по провозглашеніи резолюціи или краткаго приговора, но еще до отбытія наказанія за совершенное ранѣе преступленіе.

Поэтому заявившій особое мнѣніе судья полагалъ, что М. подлежитъ наказанію не по 2-й, а по 1-й ч. 1655 ст. улож.

Это послѣднее мнѣніе должно быть признано безусловно правильнымъ; достаточно для этого указать во 1-хъ на то, что одновременно съ изданіемъ закона 3 февраля 1892 г. объ измѣненіи редакціи 133 ст. улож. существенно измѣненъ былъ и текстъ 132 ст. того-же улож., опредѣляющей условія повторенія преступленій и категорически указывающей, какъ на необходимое условіе повторенія,—отбытіе наказанія за предшествующее преступленіе, что подтверждаетъ и угол. касс. департ. въ рѣш. 1893 г. № 42 по д. Каравашкиной, и во 2-хъ на то, что правила 133 ст. улож. по прод. 1895 г. скорѣе всего могутъ быть признаны карательнымъ опредѣленіемъ, относящимся къ особому, спеціальному виду *стеченія* преступленій, а не къ *повторенію*; такое значеніе 133 ст. повидимому признаетъ и угол. касс. департ. въ рѣш. его 1897 г. № 34 по д. Яшниковыхъ.

Болѣе-же точныхъ и опредѣленныхъ указаній для правильнаго разрѣшенія возбужденнаго разрѣшенія по д. М. вопроса, насколько извѣстно, не даютъ ни кассационная практика, ни юридическая литература послѣдняго времени.

П. Д. Чистяковъ.

Нѣмецкая литература частнаго права.

О важномъ вопросѣ, на пренебреженіе къ которому до сихъ поръ авторъ не безъ основанія жалуется, трактуетъ книга *Данца* о толкованіи юридическихъ сдѣлокъ (*Danz, Die Auslegung der Rechtsgeschäfte*, Iena 1897, 216 стр., ц. 6 м.), заключающая богатѣйшія указанія судебной практики и литературы вопроса и посвященная какъ общему праву, такъ и гражд. уложенію. Авторъ исходитъ при этомъ изъ очень оригинальнаго, правда, высказывавшагося уже ранѣе (напр. *Puntschart*) взгляда, что юридическая сдѣлка представляетъ *lex*, объективное право, изданное только для конкретнаго случая въ противоположность представляющему общую формулу государственному закону, (стр. 13). Отсюда вытекаетъ для него одинаковость примѣнимыхъ къ обоимъ принципамъ толкованія; и, исходя изъ правильной, на мой взглядъ, посылки, что при толкованіи закона не имѣютъ значенія (внутреннія) побужденія участвовавшихъ въ его созданіи лицъ (стр. 25—7), онъ можетъ так. обр. вывести соответственныя заключенія и относительно юридической сдѣлки, стр. IV, 31, 48. Чтобы *Данцу* удалось доказать эту его основную мысль, я не могу признать, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшихъ доказательствъ онъ не приводитъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ падаютъ всѣ вытекающіе отсюда выводы, отрицающіе значеніе при юридической сдѣлкѣ внутренней воли. Дальнѣйшія указанія автора въ пользу этихъ соображеній (стр. 34) мало убѣдительны. Причина того, что правопорядокъ въ случаѣ противорѣчія между волею и ея изъявленіемъ отвергаетъ дѣйствительность сдѣлки, не можетъ вѣдъ корениться въ слѣптомъ произволѣ законодателя, но это должно имѣть достаточное внутреннее основаніе—именно въ необходимости считаться съ волею дѣйствующаго лица; и никакое отвлеченное умствованіе, какъ бы оно ни было юридически искусно, не сможетъ устранить эту волю, какъ дѣйствительный *agens* сдѣлки.—Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ изъ основной мысли автора является, что толкованіе есть вопросъ права, невѣрное рѣшеніе котораго обосновываетъ пересмотръ въ ревизіонномъ порядкѣ, стр. 100 слл., 112.

Съ другой стороны не только многія отдѣльныя указанія интересной работы, независимо отъ вѣрности или невѣрности основной идеи, во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія, но и всюду безъ сомнѣнія встрѣтить одобреніе принципиальное требованіе автора о необходимости считаться при толкованіи сдѣлки съ хозяйственными цѣлями сторонъ и борьба его противъ преувеличенной оцѣнки чисто логическаго момента. Въ послѣднемъ отношеніи авторъ переходитъ впрочемъ, на мой взглядъ, должную границу, такъ на стр. 76.

Въ слѣдующей за общей спеціальной части (стр. 148 слл.), на мой взглядъ недостаточно мотивированной, *Данцъ* особо анализируетъ толкованіе договоровъ, одностороннихъ сдѣлокъ и распоряженій на случай смерти. Особенно подробно онъ останавливается на договорахъ въ пользу третьихъ лицъ и именно здѣсь

дастъ нѣсколько отдѣльныхъ указаній, приложимыхъ и къ толкованію гражданскаго уложенія. Результаты своихъ общихъ соображеній о толкованіи договоровъ авторъ объединяетъ на стр. 196—7; эти тезисы должны быть признаны почти вполне пріемлемыми. Разсмотрѣніе множества анализируемыхъ въ книгѣ отдѣльныхъ пунктовъ, приведенныхъ въ старательно составленномъ указателѣ, не входитъ здѣсь въ нашу задачу.

Безнравственному договору посвященъ остротный и интереснѣйшій трудъ *Лотмара* (*Lotmar, Der immoralische Vertrag*, Лейпц. 1896, 194 стр., ц. 4.40 м.), переработка его реферата въ вѣнскомъ юридическомъ обществѣ, пополняющій рѣшительный пробѣлъ въ литературѣ. Римское право, изъ котораго авторъ исходитъ, извлекая при этомъ изъ него такой обширный матеріалъ, какой въ отношеніи данной темы еще никогда не былъ собранъ,—отнюдь не разсматривало, по автору, право и мораль какъ раздѣльныя области, но, наоборотъ, строило свои опредѣленія всецѣло на этической основѣ, стр. 48,—тезисъ, который, впрочемъ, долженъ быть признанъ нѣсколько далеко идущимъ въ виду многократно повторяемаго „*naturaliter concessum est in emendo et vendendo invicem sese circumscribere*“ I. 22 § 3 Д. XIX, 2, 1. 16 § 4 Д. IV, 4. Поэтому недѣйствительность безнравственнаго договора не стоитъ въ римскомъ правѣ особнякомъ, но является только „единичнымъ проявленіемъ усматриваемаго во множествѣ случаевъ воздѣйствія, въ отрицательномъ направленіи, морали на право“, стр. 21. Но только безнравственный договоръ составляетъ собственно предметъ изслѣдованія автора, стр. 27. Относится ли договоръ къ этой категоріи—рѣшаетъ безнравственность не лица, но содержанія договора, стр. 56. Наличие такого рода содержанія договора является вопросомъ права лишь въ томъ смыслѣ, что изслѣдуется, насколько договоръ долженъ противорѣчить требованіямъ той или иной этической системы для того, чтобы считаться безнравственнымъ, но не вопросъ о томъ, какія этическія нормы должны при этомъ быть нарушены, стр. 66, 82.

Искомое рѣшеніе заключается не въ правѣ, а въ морали, причѣмъ судья долженъ основываться на морали, признаваемой и примѣняемой народомъ въ данное время, стр. 95. При указанныхъ условіяхъ безнравственность влечетъ за собою ничтожность договора въ трехъ случаяхъ: а) когда договоромъ условливается безнравственное дѣйствіе или бездѣйствіе, стр. 68, б) когда предметомъ договора служатъ дѣйствіе, которое само по себѣ не безнравственно, но изъ соображеній этическихъ не должно подлежать правовому принужденію, стр. 72; в) когда онъ ставитъ экономическія выгоды въ зависимость отъ дѣйствій, которыя съ точки зрѣнія морали не должны находиться въ такой зависимости, стр. 75.

Дальше этихъ результатовъ, могущихъ быть почерпнутыми изъ римскихъ источниковъ, идетъ § 138 гражд. уложенія, согласно которому должны быть признаваемы ничтожными сдѣлки, противныя доброй нравственности (*gute Sitten*). Необходимо ограничительное толкованіе этого слишкомъ радикальнаго опре-

дѣленія въ такомъ направленіи, что должно быть опредѣлено, *на сколько* договоръ долженъ противорѣчить требованіямъ доброй нравственности для того, чтобы быть ничтожнымъ, стр. 79—80. Согласно, наоборотъ, съ римскимъ правомъ долженъ быть признанъ § 817, см. стр. 62 слл. Но авторъ не всюду вѣрно толкуетъ его—и при данномъ *contra bonos mores* простымъ общаніи возможно *condictio*, такъ какъ такое абстрактное общаніе (вексель, бумаги на предьявителя) не безразлично ничтожно вслѣдствіе ничтожности *causa*.

Къ общей части, относится, наконецъ, вполне заслуживающій вниманія первый трудъ *Titze* „Право крайней необходимости въ гражданскомъ уложеніи и его историческое развитие (*Titze, Die Notstandsrechte im bürgerl. Gesetzbuch und ihre geschichtliche Entwicklung*“ Лейпц. 1897, 130 стр. ц. 3. 20 м.) Трудъ посвященъ интересному и въ послѣдніе годы многократно обрабатываемому ученію о *крайней необходимости*, въ трехъ главахъ: понятія необходимой обороны и крайней необходимости, исторія права крайней необходимости, отношеніе къ крайней необходимости гражданского уложенія. Во всѣхъ трехъ частяхъ проявляется исчерпывающее знакомство съ источниками, литературой и судебной практикой, спокойное и самостоятельное сужденіе. Также и съ выводами автора, если не всегда, то по большей части можно согласиться.

Темою автора является: какое вліяніе оказываетъ состояніе крайней необходимости на характеръ дѣйствія, самого по себѣ неправомѣрнаго? Онъ различаетъ три вида крайней необходимости въ широкомъ смыслѣ: *необходимую оборону, самопомощь и крайнюю необходимость* въ собственномъ смыслѣ. Въ то время, однако, какъ два первые вида почти повсюду признаются обосновывающими правомѣрность совершеннаго съ цѣлью самообороны дѣйствія, допущенію крайней необходимости въ тѣсномъ смыслѣ препятствовали разнаго рода основанія (стр. 25 слл.). И она, однако, должна быть принята съ тремя ограниченіями: а) она не примѣнима къ защитѣ неправомѣрнаго интереса; б) допущеніе крайней необходимости излишне, когда соотвѣтственное дѣйствіе не вторгается непосредственно въ сферу чужого права; в) дѣйствіе не должно нарушать высшаго или существенно равноцѣннаго чужого интереса (стр. 28 слл.). Но съ этими ограниченіями авторъ признаетъ *субъективное*, въ собственномъ смыслѣ, *право крайней необходимости* и усматриваетъ признаніе его въ §§ 228 и 904 гражд. уложенія (стр. 32, 73, 99). Тѣмъ не менѣе онъ справедливо допускаетъ въ то-же время, въ противоположность *Меркелю*, рядомъ съ правомѣрными и противозаконными также дѣйствія, юридически свободныя, стоящія по ту сторону права и не-права (стр. 1 слл.). Его конструкція кажется мнѣ слишкомъ далеко идущей и прежде всего излишней. Субъективное право крайней необходимости было бы необыкновеннымъ явленіемъ, особенно если конструировать его, подобно *Titze*, какъ *абсолютное*. Авторъ долженъ бы предвзительно подвергнуть анализу само понятіе субъективнаго права, чтобы убѣдиться, подходитъ-ли сюда его „право крайней необходимости“ или-же со-

стояніе крайней необходимости только отнимаетъ у дѣйствія характеръ запрещеннаго.

IV. Вещныя права.

1) Ученію о *владѣніи*, вообще необыкновенно часто обращавшему на себя въ послѣдніе десятилѣтія вниманіе ученыхъ, посвященъ только одинъ журнальный очеркъ *Hruza* („*Der Sachbesitzerwerb corpore et animo*“ *Grünhuts Zeitschrift* т. 24, стр. 217—91), въ которомъ авторъ сумѣлъ найти нѣкоторыя новыя стороны въ этой многократно трактованной темѣ. Авторъ справедливо указываетъ, что воля владѣть, вопреки мнѣнію *Леринга*, должна быть безусловно отличаема отъ простой воли удержанія, стр. 229—30. Подробно онъ останавливается на „*corpore acquirere*“—*corpus possessionis* кажется ему неподходящимъ и противорѣчащимъ источникамъ выраженіемъ, стр. 246, 248—понимая подъ этимъ, что предполагаемая фактическая возможность безпрепятственнаго, по своему усмотрѣнію, воздѣйствія на вещь осуществляется посредствомъ матеріальнаго соприкосновенія, стр. 243. При этомъ повсюду требуется наличная возможность воздѣйствія, въ противоположность одному не проведенному у Юстиніана особому мнѣнію Прокула (?) стр. 244, хотя съ другой стороны въ послѣдней стадіи развитія римскаго права эффективное матеріальное соприкосновеніе оставляется въ сторонѣ, стр. 264. Авторъ, впрочемъ, справедливо обращаетъ особое вниманіе на различіе требованій при одностороннемъ и двустороннемъ приобрѣтеніи владѣнія. При этомъ я не могу, однако, согласиться съ нимъ въ допущеніи въ собственномъ смыслѣ преемства во владѣніи (273), хотя бы преемства *sui generis*.

2) Интересныхъ, стоящихъ на рубежѣ гражданского и публичнаго права вопросовъ касается *Бирманъ* (*Biermann*) въ своемъ трудѣ, о „гражданскомъ правѣ и полиціи въ Пруссіи“ (*Privatrecht und Polizei in Preussen*. Берлинъ 1897, 223 стр. ц. 4 м.), Работа чрезвычайно интересна уже по своей животрепещущей и при этомъ почти совершенно пренебрегаемой въ наукѣ темѣ и равно плодотворна въ научномъ, какъ и въ практическомъ отношеніи. Въ двухъ очень различныхъ по разбѣру частяхъ авторъ пытается „установить границы полицейскаго воздѣйствія на гражданское право“; I. Объемъ распорядительной власти полиціи въ общемъ (стр. 4—28), II. Ограниченіе гражд. права полиціею (стр. 29—219); изъ нихъ послѣдняя въ первой главѣ занимается отношеніемъ полиціи къ свободѣ ремесла, а во второй—къ частной собственности. Изложеніе, какъ во всѣхъ трудахъ автора, ясное и точное; авторъ вполне овладѣлъ матеріаломъ, который приходилось извлекать изъ безчисленныхъ рѣшеній и нерѣдко свободныхъ распоряженій незначительныхъ и незначительнѣйшихъ административныхъ установленій, что должно обезпечить труду всеобщее признаніе.

Къ сожалѣнію, авторъ мало задается принципиальными вопросами, что значительно уменьшаетъ научную цѣнность труда и прежде всего чрезвычайно ослабляетъ интересъ его для не-прусскаго читателя, такъ что болѣе подробное разсмотрѣніе его здѣсь

было-бы не у мѣста. Характерно замѣчаніе на стр. 121 объ „основѣ“ собственности: собственность есть, по автору, просто то, что положительное право разсматриваетъ какъ собственность. Афоризмъ—въ формально юридическомъ смыслѣ представляющей общее мѣсто, а съ другой стороны крайне неудовлетворительный для научнаго изслѣдователя, ставящаго себѣ цѣлью проникнуть въ глубь явленій.

Хорошую научную работу представляетъ „Ученіе объ общей собственности по римскому праву“ ф. Зеелера (v. Seeler, *Lehre vom Miteigentum nach römischem Recht*, Галле 1896, 169 стр., ц. 4 м.). Авторъ строго и справедливо различаетъ въ ней два составныхъ элемента, вещный и обязательственный (*obligatio ex communione*). Въ силу перваго каждый соучастникъ можетъ предпринимать въ свою пользу такъ называемыя Зеелеромъ „чисто владѣльческія дѣйствія“ и по-стольку защищаться противъ вторженія другихъ соучастниковъ какъ посредствомъ самообороны, такъ и посредствомъ соотвѣствующихъ ей владѣльческихъ интердиктовъ. Онъ можетъ также требовать, чтобы другіе соучастники не препятствовали ему въ такихъ фактическихъ распоряженіяхъ относительно вещи, которыя соответствуютъ общему интересу всѣхъ соучастниковъ, каковое требованіе подлежитъ въ случаѣ надобности понудительному исполненію на основаніи не ограниченной цѣлью раздѣла общей собственности *actio communi dividundo*; но это притязаніе только личное и не можетъ быть осуществлено путемъ самообороны и интердиктовъ; противъ нарушающаго запрещеніе другого соучастника *socius prohibitus* первый можетъ воспользоваться искомъ *interdicta uti possidetis, quod vi aut clam*, а также *actio negatoria*. Иначе только при *paries communis*, въ то время какъ обязательственное соглашеніе соучастниковъ о пользованіи *res communis* ничего не мѣняетъ въ сказанномъ,—положеніе, которое едва-ли можно признать безспорнымъ для Юстиніанова права, въ виду очевидной склонности позднѣйшаго императорскаго права въ извѣстныхъ случаяхъ считаться въ вещномъ процессѣ и съ обязательственными правоотношеніями—такъ по 1. 12 D. XIX, 2 именно въ пользу нанIMATEЛЯ.

Первая часть, заканчивающаяся очень умѣлой и заслуживающей вниманія, но, на мой взглядъ, не убѣдительною полемикой противъ пользующагося общимъ признаніемъ права приращенія при общей собственности, излагаетъ взаимныя отношенія *condomin* между собою (стр. 1—78); вторая часть (стр. 79—150) анализируетъ—столь-же удачно—положеніе отдѣльнаго *condominus* во вѣ. При этомъ авторъ особенно ярко освѣщаетъ отношеніе общей собственности къ ограниченнымъ вещнымъ правамъ пользованія. Незначительна третья часть, на шести только страницахъ разсматривающая прекращеніе общей собственности.

На основаніи своихъ плодотворныхъ спеціальныхъ изысканій ф. Зеелеръ приходитъ къ тому общему результату, что право собственности въ общей вещи принадлежитъ только совмѣстно *socii*, раздѣлено между ними; я не только усматриваю здѣсь правиль-

ность метода, исходящаго не изъ предвзятыхъ аксіомъ, но полагаю также, что значительно отодвинутая въ послѣднее время на задній планъ теорія раздѣленія права значительно усилена этой защитой и пока возстановлена въ своемъ значеніи господствующей. При этомъ я могу здѣсь только упомянуть о томъ, что Зеелеръ все-таки въ окончательномъ выводѣ меня не убѣдилъ, и я остаюсь при убѣжденіи, что каждому общему соучастнику принадлежитъ собственное, принципиально не ограниченное, самостоятельное право собственности въ *res communis*, парализованное только конкуренціей соучастниковъ и только пока послѣдняя длится. Во всякомъ случаѣ книга Зеелера представляетъ заслуживающей признательности вкладъ въ области изслѣдуемой проблемы.

3) Изъ области *сервитутовъ* заслуживаютъ упомянанія двѣ журнальныя статьи. Въ *Archiv für die civilist. Praxis*, т. 87, стр. 157—312 Колеръ (Kohler) даетъ по этому предмету интересныя указанія, исходя при этомъ изъ обсужденія случая ипотечной записи сервитутнаго права возведенія виллы. Общество, продающее мѣста для постройки виллы, не можетъ, правда, издавать строгихъ предписаній, но можетъ обременять участки сервитутами взаимно одно въ пользу другого (стр. 162). При этомъ понятіе виллы опредѣляется не только родомъ, но и цѣлью постройки (стр. 165); поэтому должны быть исключены, напр., построенныя на подобіе виллы больницы.

Затѣмъ авторъ разсматриваетъ извѣстныя римско-правовыя требованія сервитутовъ, *perpetua causa, utilitas, vicinitas*, которыя, при правильномъ ихъ пониманіи, вполне цѣлесообразны и не должны быть признаны отмѣненными также гражданскимъ уложеніемъ, см. въ частности относительно *vicinitas* стр. 184.

Трудная проблема передачи пользованія (узупрукта) значительно подвинута впередъ, если не вполне разрѣшена изслѣдованіемъ Газа (Haase) въ *Iherings Jahrb.* т. 36, стр. 249—315. Въ противоположность мнѣнію Блюме, узупруктъ правильно конструируется какъ неотчуждаемое право; предметомъ продажи онъ является только по своему материальному содержанію, по своей экономической полезности, стр. 261; продажею устанавливается второй узупруктъ въ обремененной первымъ вещи—такъ что, при желаніи прибѣгнуть къ этому термину, „узупруктъ въ узупруктъ“. Возможна также, а при передачѣ собственнику единственно-возможна, еще вторая форма: передача обязательственнаго притязанія на осуществленіе чужого права, стр. 267.—Изъ конструкціи Газа слѣдуетъ, что первый пользователецъ не можетъ въ промѣжуткѣ распоряжаться своимъ правомъ въ ущербъ второму узупруктуарію, стр. 274.—Соотвѣстныя мѣста источниковъ, частью темныя, авторъ освѣщаетъ весьма вразумительно, см. именно стр. 278, только 1.8 § 2 Д. XVIII, 6 возбуждаетъ сомнѣнія. Павелъ объявляетъ здѣсь, на мой взглядъ, настоятельнымъ второй узупруктъ въ противоположность первому и не колеблясь можетъ сдѣлать это, такъ какъ этому дочернему праву уже поставлена имманентная граница неизбѣжнымъ въ будущемъ отпаденіемъ материнскаго

права. Столь же интересно трактуется *Газе* во II отдѣлѣ о залогѣ узурфрукта; его конструкція, согласно которой закладывается только „экономическая полезность“ (стр. 290), кажется мнѣ однако сомнительной—на мой взгляд объектомъ права является сама обремененная узурфруктомъ вещь въ предѣлахъ, устанавливаемыхъ *causa ususfructus*,—и я не усматриваю въ этомъ никакой „аномалии“. *Вещь* какъ закладывается, такъ и продается въ указанныхъ предѣлахъ, причемъ изъ *такой* продажи можетъ конечно возникнуть только узурфруктъ. Авторъ, впрочемъ, не выводитъ изъ своей конструкціи никакихъ послѣдствій, которыя не были бы приемлемы и съ указанной точки зрѣнія.

4) Гораздо важнѣе, какъ по количеству, такъ и по своему значенію, труды, посвященные вопросамъ *закладного права*. Наиболѣе обширнымъ изъ нихъ мы обязаны Эр. Демелиусу (Ernst Demelius, *Das Pfandrecht an beweglichen Sachen nach Oesterreichischem bürgerlichen Recht*, ч. I 1897, 366 стр., Ц. 6 м.). Трудъ, котораго скромное заглавие не лишаетъ значительнаго общаго интереса, отличается богатствомъ самостоятельныхъ мыслей, умѣлой обработкой матеріала и ясностью изложенія и и дѣлаетъ честь не только автору, но и школѣ, изъ которой онъ вышелъ,—трудъ посвященъ *Шрогамю*, какъ учителю.

Тема автора обнимаетъ самостоятельно еще не подвергавшійся обработкѣ закладъ движимости по австрійскому праву, кромѣ относящихся къ торговому праву учений, и именно,—я сказалъ бы естественно—на прочной основѣ общаго (римскаго) права при постоянномъ плодотворномъ привлеченіи нѣмецкаго гражданскаго уложенія—Появившаяся до сихъ поръ первая часть начинается четырьмя вводными параграфами болѣе общаго и програмнаго характера и разсматриваетъ затѣмъ въ 4 главахъ договорный закладъ: понятие и существо, общія основанія, предметъ, установление. Остальная часть этого ученія (порядокъ удовлетворенія, передача, прекращеніе), а также въ-договорный закладъ должны составить предметъ второго тома. Преимущественно въ главѣ I находятся также заслуживающія одобренія замѣчанія болѣе общаго характера; авторъ оспариваетъ здѣсь именно абстрактно-формальныя юридическія опредѣленія, указывая, въ противоположность имъ, на значеніе экономическихъ моментовъ въ правообразованія, а также для юридическихъ понятій. Ибо имущественное право есть *хозяйственный строй* (стр. 69). Поэтому прежде всего и *закладное право* не можетъ быть понято чисто формально и сообразно положенному въ его основаніе моменту цѣли должно быть опредѣлено какъ „право вѣрителя на субсидіарное удовлетвореніе изъ опредѣленнаго объекта имущественнаго права, въ случаѣ ненадлежащаго исполненія обеспеченнаго закладомъ обязательства“ (стр. 78).

Въ закладномъ правѣ въ широкомъ смыслѣ авторъ различаетъ два будто бы кореннымъ образомъ различныхъ класса, *закладное право въ собственномъ смыслѣ* и *судебное*. Только первое представляетъ дѣйствительное условное средство удовлетворенія; послѣднее же „обозначаетъ только начало понудительнаго погашенія требованія, относительно котораго уже

установлено, что нормальное погашеніе его добровольнымъ исполненіемъ со стороны должника не послѣдуетъ“ (стр. 49). Наложеніе ареста не даетъ также, по мнѣнію автора, вѣрителю собственно субъективнаго права (стр. 39); онъ не имѣетъ *actio hypothecaria* въ собственномъ смыслѣ (стр. 45).

Вообще не къ закладному праву относится такъ наз. *pignus irregulare* (стр. 102, 224—5), далѣе не относятся также фидуціарныя, связанныя съ передачей вещи, сдѣлки—такъ какъ здѣсь всюду имѣется уже наличное покрытіе долга; далѣе также, вслѣдствіе своего не акцессорнаго характера, не относится сюда и вотчинный долгъ (стр. 107). Ибо закладное право по самому понятію своему должно быть придаточнымъ, изъ чего не составляютъ исключенія и случаи такъ наз. ипотечнаго преемства (стр. 140). Согласно *современному* воззрѣнію существенно для него, далѣе, начало *спеціальности*, которое должно быть соблюдено также при залогѣ совокупностей вещей, напр. магазиновъ, какъ это остроумно доказываетъ авторъ, стр. 151.

Что дѣлаетъ особенно привлекательными всѣ эти и другія болѣе детальныя указанія автора, къ выводамъ котораго, впрочемъ, я не могу еще вслѣдствіе этого безусловно примкнуть,—это постоянное удачное оперированіе съ *моментомъ назначенія институтовъ* (см. въ частн. стр. 166). Формальныя конструкціи автора, наоборотъ, оставляютъ иногда желать лучшаго, въ частности меня только отчасти удовлетворило сказанное авторомъ о такъ наз. закладномъ правѣ на требованія и другія права. Такъ залогъ залога не можетъ быть признанъ достаточно опредѣленнымъ дефиниціей автора, что это есть „залогъ обеспеченнаго закладнымъ правомъ требованія при одновременной *передачѣ* (!) заклада“, между тѣмъ какъ установленіе новаго закладного права въ собственномъ смыслѣ авторъ отклоняетъ (стр. 275, 279, 284).

Отъ другого, болѣе молодого австрійскаго изслѣдователя, ф. Швинда (Schwind), мы имѣемъ цинвильно политическое и догматическое послѣдованіе о „существовѣ и содержаніи закладнаго права“ (*Wesen und Inhalt des Pfandrechts*, Iena 1899, 202 стр., ц. 5.60 м.). Трудъ Швинда, оставляющій, въ противоположность Демелиусу, въ сторонѣ детали и существенно разсматривающій только сложныя основныя проблемы, заслуживаетъ общаго признанія, не смотря на нерѣдко вызываемыя его выводами сомнѣнія. Исходя изъ *Бринци-Амировскаго* различенія долга (Schuld) и отвѣтственности (Haftung), авторъ пытается построить существо закладнаго права на основѣ древне-германскаго права и партикулярныхъ законодательствъ. Онъ справедливо признаетъ единое понятіе залога при всемъ различіи объектовъ; это понятіе, впрочемъ, авторъ (стр. 202) едва ли достаточно характеризуетъ, утверждая, что „единство правового института заключается въ характерѣ юридической власти, въ томъ, что при всемъ различіи объектовъ заклада всегда обосновывается только одна отвѣтственность, именно ограниченная *индивидуально опредѣленнымъ благомъ*“.

Закладное право должно быть отличаемо, по Швинду, отъ случаевъ ограниченной личной отвѣт-

ственности, стр. 164, независимо от того, выражается ли послѣдняя въ опредѣленномъ цифрой максимумѣ суммы ответственности или въ ограниченіи ответственности опредѣленнымъ комплексомъ имущественныхъ благъ. При закладѣ, наоборотъ, за долгъ отвѣтствуетъ только вещь, въ чьихъ бы рукахъ она не находилась, Закладное право можетъ быть придаточнымъ, но логически это не необходимо, какъ показываетъ вотчинный долгъ, стр. 132. Ипотека самого собственника не подходитъ, правда, по автору, подъ его понятіе залога; онъ усматриваетъ въ ней только „удержаніе за собою распоряженія опредѣленной долей цѣнности“, стр. 146.

Менѣе притязательны три спеціальныя изслѣдованія:

а) подъ заглавіемъ „обезпеченіе путемъ передачи денежной суммы“ (*Die Sicherstellung durch Ueber-eignung einer Geldsumme*, Страсб. 1899, 69 стр. ц. 1.50 м.) Гаъ (Haas) разсматриваетъ въ строго обдуманномъ и ясно изложенномъ первомъ трудѣ интересную цивилистическую проблему. Въ противоположность *Ганаузеку* и *Демелиусу*, онъ справедливо усматриваетъ въ денежномъ залогѣ закладное право въ собственномъ смыслѣ, именно въ виду его практической хозяйственной цѣли, которая одна и обосновываетъ единство понятія залога, стр. 21, 29. Удовлетвореніе кредитора изъ этого залога совершается не *ipso jure*, а посредствомъ односторонняго изъявленія вѣрителя—акта, внѣшнимъ образомъ весьма близкаго къ объявленію о зачетѣ, но въ существѣ различнаго, см. интересныя указанія на стр. 41 слл. Кредиторъ при этомъ не ограниченъ по Гаъу, въ противоположность господствующему мнѣнію, обезпеченіемъ въ дальнѣйшемъ осуществленія его притязанія, стр. 46; иначе только въ опредѣленныхъ исключительныхъ случаяхъ, стр. 48.

б) *Горнъ* „права какъ объекты закладнаго права“; (*Horn, Rechte als Objekte des Pfandrechts*, Вѣна 1897, 95 стр. ц. 2 м.) даетъ плодотворное изслѣдованіе понятія закладнаго права въ разныхъ его образованіяхъ, которое, правда, по своей принципиальной точкѣ зрѣнія не даетъ особенно много новаго, но умѣло пользуется и объединяетъ результаты прежнихъ изслѣдованій, именно *Экнера* и *Мансбаха*. Противоположныя теоріи, сводящіяся къ праву на право, находятъ при этомъ дѣльное и, на мой взглядъ, непрекаемое опроверженіе. Въ противоположность имъ *Горнъ* объясняетъ „закладное право на право“ изъ понятія *конститутивного преемства*, которымъ управомоченный уполномочивается „осуществить какъ собственное новое право, изъ содержанія заложеннаго права тѣ функціи, которыя направлены на реализацію цѣли залога, такимъ же образомъ, какъ первоначально управомоченный, но однако съ ограниченіями сообразно цѣли закладнаго права“ (стр. 1).

Найденный общій результатъ примѣняется затѣмъ—насколько я могу судить, въ существѣ правильно—къ *австрійскому* закладному праву.

с) *Pignus in „causa judicati captum“* занимается *Флейшманъ* (*Fleischmann*, Вреславль 1896, 109 стр. ц. 3 м.). Изслѣдованіе, равно заслуживающее вниманія по формѣ и по содержанію, ставитъ себя цѣлью разсмотрѣть *pignus in causa judicati captum*

какъ—еще не достаточно выясненный современной наукой—„первообразъ нѣмецкаго *Pfandungs-pfandrecht*, освобожденнаго отъ позднѣйшихъ наслоеній въ свѣтѣ римскихъ сборниковъ права“. Авторъ достигъ этого въ краткомъ историческомъ очеркѣ и подробно догматическомъ изложеніи въ четырехъ главахъ: условія судебного залога (стр. 10 слл.); судебный залогъ (стр. 23 слл.—наиболѣе подробный отдѣлъ); дѣйствіе залога (стр. 61 слл.) и прекращеніе (стр. 78 слл.). Изъ результатовъ труда укажемъ, что *Флейшманъ* рѣшительно отрицаетъ квалификацію судебного органа какъ представителя вѣрителя, стр. 22, и даже—что кажется мнѣ возбуждающимъ значительныя сомнѣнія—признаетъ приобрѣтеніе первымъ *владѣнія* взятой въ залогъ вещь, стр. 70. Авторъ строго и убѣдительно излагаетъ также присутія институту не только детальныя, но и *принципальныя* отличія отъ обыкновеннаго закладнаго права, см. въ частн. стр. 68. Сомнительнымъ, впрочемъ, мнѣ кажется допущеніе автора, что и у третьихъ владѣльцевъ вещи могутъ быть забираемы въ залогъ, стр. 44.

P. Oertmann'a.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Бѣлецкій уѣздный съѣздъ.

Полицейское дознаніе.

Дѣло по обвиненію Литвинова и Василія и Никифора Беціановъ въ кражѣ воловъ.

Предсѣдательствовалъ уѣздный членъ окружнаго суда И. Д. Тодоровскій, въ составъ засѣданія входили судья 2 уч. г. Вѣльць Г. Я. Жолткевичъ и земск. начальникъ 1 уч., бѣлецкаго уѣзда г. Писаржевскій. Заключение давалъ товарищъ прокурора С. П. Шелухинъ.

Въ ночь на 17 іюля 1900 года на вотчинѣ Унцешты, бѣлецкаго уѣзда, неизвѣстно кѣмъ были похищены двѣ пары воловъ, отданныхъ на выпасъ, въ экономію г-жи Бухариной, о чемъ собственники украденныхъ воловъ, спустя нѣсколько дней послѣ кражи, заявили полицейскому уряднику Петрову, а также управляющему экономіей г-жи Бухариной, Савѣ Литвинову, и помощнику управляющаго той же экономіи, Георгію Литвинову.

Подозрѣніе въ этой кражѣ пало на служащихъ при „стрынсурѣ“ пастухами Василія и сына его, Никифора Беціановъ, на томъ основаніи, что при „стрынсурѣ“ находились такіа злыя собаки, которыя никомъ образомъ не могли дать постороннимъ лицамъ возможности проникнуть въ стадо.

Дознаніе о кражѣ воловъ, произведенное урядникомъ Петровымъ, представлено было приставу 3 стана бѣлецкаго уѣзда фонъ-Оглю, который przeprowadилъ дознаніе вмѣстѣ съ заподозрѣнными въ кражѣ воловъ земскомо нач. 4 уч. бѣлецкаго уѣзда, Ольшевскому, освободившему Василія Беціана до разбора дѣла, а сына его, Никифора Беціана, подвергнутому личному задержанію при кордегардіи.

Въ такомъ положеніи дѣло это находилось у зем. нач. до сентября 1900 года. Затѣмъ приставъ фонъ-Оглю просилъ зем. нач., въ виду вновь открывшихся обстоятельствъ, возвратитъ ему производство для дополненія. Земскій начальникъ возвратилъ.

Къ этому времени помощникъ управляющаго экономіей помѣщицы Бухариной, Георгій Литви-

нов, уже не состоялъ на службѣ у помѣщицы Бухариной, такъ какъ еще 29 августа 1900 года, вслѣдствіе разныхъ причинъ, разсчитался и ушелъ, а въ скоромъ времени онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію его въ кражѣ воловъ совместно съ пастухами Василиемъ и Никифоромъ Беціанами. Поводомъ послужили слухи о томъ, будто экономическій „ватава“ Петръ Плачинта видѣлъ Литвинова въ ночь на 17 іюля 1900 г. гнавшимъ вмѣстѣ съ пастухами Василиемъ и Никифоромъ Беціанами украденныхъ воловъ. На основаніи этихъ слуховъ, приставъ фонъ-Оглю потребовалъ 1 ноября 1900 года въ станovou квартиру Петра Плачинту. На предложенный ему г. фонъ-Оглю вопросъ, извѣстно ли ему, кто укралъ воловъ изъ „стрысуры“ г-жи Бухариной и видѣлъ ли онъ Литвинова гнавшимъ краденныхъ воловъ вмѣстѣ съ Беціанами, Плачинта отвѣтилъ, что кто укралъ воловъ не знаетъ. Тогда приставъ г. фонъ-Оглю ударилъ Плачинту по лицу, приказавъ заковать его въ кандалы и отправить въ кордегардію при скулячскомъ волостномъ правленіи, гдѣ онъ содержался двое сутокъ, о чемъ волостное правленіе донесло зем. нач. 4 уч. бѣлецкаго уѣзда, и о чемъ Плачинта впоследствии разсказывалъ всѣмъ служащимъ въ экономіи г-жи Бухариной. Спустя лишь двое сутокъ, Плачинта, желая избавиться отъ дальнѣйшаго ареста, показалъ, что видѣлъ Георгія Литвинова въ ночь на 17 іюля 1900 года гнавшимъ совместно съ Воціанами украденныхъ воловъ. Послѣ этого показанія Плачинта былъ отпущенъ приставомъ на свободу съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно перedalъ г-жѣ Бухариной и принесъ отъ нея пристава росписку о томъ, что дѣйствительно показалъ объ участіи въ кражѣ Литвинова.

Послѣ этого, г. фонъ-Оглю вызвалъ Литвинова, котораго также арестовалъ при кордегардіи скулячскаго волостного правленія, гдѣ онъ содержался нѣсколько дней. Никакіе доводы и оправданія Литвинова, представленныя имъ пристава въ доказательство лживости введенонаго на него обвиненія, ни указанія на то, что съ 16 по 25 іюля 1900 года онъ находился въ г. Кишиневѣ, гдѣ лечилъ болѣзную ногу, ни то, что онъ Литвиновъ, человѣкъ интеллигентный, какъ помощникъ и сынъ управляющаго экономіей г-жи Бухариной, не могъ совершить кражи воловъ совместно съ пастухами, — не повліяли, и лишь 12 ноября 1900 года Литвиновъ, благодаря вмѣшательству, приглашеннаго отцомъ его для защиты, присяжнаго повѣреннаго г. Лобученко, былъ освобожденъ изъ подъ ареста подъ поручительство въ суммѣ 200 руб.

Какъ Литвиновъ, такъ и Плачинта, по освобожденіи своемъ, подали на дѣйствія пристава фонъ-Оглю жалобы гг. министрамъ юстиціи и внутреннѣхъ дѣлъ, а также прокурору кишиневскаго окружнаго суда.

Приставъ фонъ-Оглю держалъ у себя производство по обвиненію Литвинова и Беціановъ до февраля 1901 года и лишь по требованію г. бѣлецкаго исправника, вслѣдствіе ходатайства Литвинова, представилъ дѣло это г. земскому начальнику въ томъ же февралѣ.

Земскій начальникъ 4 уч. бѣлецкаго уѣзда г. Ольшевскій, разсмотрѣвъ дѣло 2 марта 1901 года и, допросивъ прежде всего за присягой цѣлый рядъ свидѣтелей (20 чел.) изъ коихъ свидѣтель Плачинта удостовѣрилъ, что ложно оговорилъ Литвинова въ кражѣ воловъ у г-жи Бухариной по требованію становаго пристава фонъ-Оглю, который вынудилъ у него такое показаніе истязаніемъ, а прочіе свидѣтели вполне установили alibi Георгія Литвинова, — оправдалъ всѣхъ трехъ обвиняемыхъ.

По апелляціоннымъ жалобамъ какъ пристава фонъ-Оглю, такъ и г-жи Бухариной, дѣло это пересено было на разсмотрѣніе бѣлецкаго уѣзднаго сѣзда, который назначилъ его на 18-е мая этого

года. Въ своей апелляціонной жалобѣ приставъ проситъ о передопросѣ всѣхъ свидѣтелей.

Сѣздъ въ засѣданіи своемъ отъ 18 мая постановилъ дѣло это разсмотрѣть 23 іюня.

Въ этомъ засѣданіи первыми допрошены были служащіе въ экономіи г-жи Бухариной Занячковскій, Мораръ и Дабыжа, которые удостовѣрили на судѣ alibi Литвинова, т. е. что Литвиновъ утреннимъ поѣздомъ 16 іюля 1900 года выѣхалъ въ Кишиневъ для леченія болѣзной ноги, гдѣ находился до 25-го числа того же мѣсяца, и дали при этомъ самую лучшую атестацию о Литвиновѣ, служащемъ теперь управляющимъ экономіей квягини Мурузи.

Свидѣтель Плачинта заявилъ, что, будучи допрошенъ нѣсколько разъ приставомъ фонъ-Оглю, показалъ то же, что у зем. начальника и теперь, въ сѣздѣ, т. е. что ничего по дѣлу о кражѣ воловъ у г-жи Бухариной не знаетъ, но въ послѣдній разъ оговорилъ Литвинова ложно, въ угоду пристава и въ виду допущенныхъ надъ нимъ приказаній пристава истязаній, о чемъ онъ жаловался всѣмъ служащимъ въ экономіи г-жи Бухариной и подалъ жалобу высшему начальству. Свидѣтель добавилъ, что наканунѣ перваго засѣданія сѣзда по этому дѣлу, а именно 16 мая, полицейскій урядникъ Нико по приказанію пристава фонъ-Оглю доставилъ его, свидѣтеля, изъ с. Корнешть въ м. Скуляны въ станovou квартиру, гдѣ приставъ опять требовалъ отъ него, чтобы онъ подтвердилъ въ сѣздѣ сдѣланное ему противъ Литвинова показаніе, говоря при этомъ: „Съ кѣмъ тебѣ лучше жить — со мною, или съ друзьями.“

По требованію тов. прок., показаніе свидѣтеля Плачинты дословно занесено въ протоколъ судебнаго засѣданія.

Слѣдующій рядъ свидѣтелей со стороны обвиненія разсказалъ суду о ходившихъ между служащими экономіи Бухариной слухахъ, послужившихъ основаніемъ пристава фонъ-Оглю для привлеченія Литвинова къ отвѣтственности за кражу воловъ.

Свидѣтели защиты установили несомнѣнный фактъ нахождения Георгія Литвинова съ 16 по 25 іюля 1900 года въ Кишиневѣ.

По окончаніи судебного слѣдствія, продолжавшагося болѣе 4 часовъ, слово предоставлено было представителю частной обвинительницы, г-жи Бухариной, пр. пов. В. Мормору, который въ своей краткой рѣчи указалъ лишь на то, что центромъ тяжести, вокругъ котораго вертится все дѣло, несомнѣнно является показаніе свидѣтеля Плачинты и что отъ суда зависитъ дать оцѣнку свидѣтельскимъ показаніямъ; по его же, повѣреннаго, мнѣнію, слѣдуетъ дать предпочтеніе и довѣріе показанію свидѣтеля урядника Петрова, удостовѣрившаго, что Плачинта далъ у пристава непринужденное показаніе, уличающее Литвинова, такъ какъ хотя свидѣтель Петровъ, какъ урядникъ, и находится въ подчиненіи у пристава фонъ-Оглю, но всетаки онъ человѣкъ и долженъ имѣть совѣсть, и что было бы глубокой ошибкой предполагать, что его довѣрительница задалась цѣлью обвинить Литвинова.

Приставъ фонъ-Оглю сказалъ кратко: Я поддерживаю обвиненіе“.

Защитникъ Литвинова С. Каменскій сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Говорятъ, что всякая пословица есть выраженіе народной мудрости. Существуетъ на Руси пословица: „Отъ сумы и тюрьмы не уйдешь“. Но изъ этого не слѣдуетъ вывести заключенія, что всѣ люди настолько порочны и безправственны, что конечнымъ результомъ для нихъ является тюрьма, а смыслъ этой пословицы таковъ, что иногда въ тюрьму могутъ попасть и вполне честные и совершенно невинные люди. Всю справедливость этой пословицы, къ глубокому прискорбію, испыталъ на себѣ Литвиновъ. Интеллигентный молодой человѣкъ, помощникъ и сынъ управляющаго большой экономіей,

Литвиновъ, которому вѣрjались имущественные интересы владѣльцевъ экономіи, Бухариныхъ, привлеченъ къ отвѣтственности за кражу воловъ изъ той же экономіи, подвергся аресту, опозоренъ и переноситъ, сознавая свою невинность, въ теченіе 8 мѣсяцевъ всю тяжесть слѣдствія и суда, благодаря лишь тому, что приставъ фонъ-Огліо, руководствуясь какими-то невыясненными по дѣлу побужденіями, возымѣлъ непреклонное желаніе во что бы то ни стало погубить человѣка, опозорить его честь и доброе имя и, придерживаясь того взгляда, что дѣлъ оправдываетъ средства, прибѣгнулъ для достиженія своей цѣли къ истязаніямъ, чтобы вынудить отъ свидѣтеля Плачинты обличающее Литвинова показаніе. Свидѣтель Плачинта, чувствуя угрызеніе совѣсти за оговоръ невиннаго человѣка и памятуя святость принесенной имъ присяги, явился сюда, чтобы принести раскаяніе въ своемъ проступкѣ и сказалъ открыто: „Да, у пристава я показалъ ложно, уличая Литвинова въ кражу, но я это сдѣлалъ по принужденію, желая избѣгнуть дальнѣйшихъ истязаній“. Я думаю, гг. судьи,—продолжалъ защитникъ—что такое показаніе Плачинты установило передъ вами полную невинность Литвинова, но передъ вами прошелъ цѣлый рядъ свидѣтелей, вполнѣ установившихъ его alibi. Но, спрашивается, что побудило пристава фонъ-Огліо добиваться такими путями обличенія невиннаго человѣка. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ въ настоящее время я долженъ оставить безъ отвѣта, въ той надеждѣ, что недалекое будущее раскроетъ эту загадку. Будучи убѣжденъ въ полной невинности Литвинова, я прошу оправдательный приговоръ земскаго начальника, какъ правильный, утвердить“.

Товар. прок. г. Шелухинъ въ своемъ заключеніи указалъ на допущенныя станковымъ приставомъ фонъ-Огліо незаконныя дѣйствія при производствѣ дознанія. „При наличности такихъ дѣйствій со стороны пристава, сказалъ г. Шелухинъ,—подрывается всякое довѣріе къ протоколамъ дознанія, произведеннаго имъ по сему дѣлу. Я не слышалъ еще,—продолжалъ тов. прокурора, что-бы гдѣ-либо въ Россіи практиковались такіе приемы при производствѣ дознанія полицейскими чинами, какіе практиковалъ приставъ фонъ-Огліо, который прибѣгаетъ къ аресту и заковыванію въ кандалы свидѣтеля, дающаго показанія по дѣлу и непривлеченнаго въ качестве обвиняемаго. Думаю, что поступки фонъ-Огліо,—закончилъ свое заключеніе тов. прокурора—будутъ въ достаточной мѣрѣ оцѣнены его начальствомъ, а вы, гг. судьи, не придавая никакого довѣрія его протоколамъ, вынесете обвиняемому оправдательный приговоръ“.

Въ послѣднемъ своемъ словѣ обвиняемые просили признать ихъ невинными и оправдать, а Литвиновъ просилъ, кромѣ того, признать обвиненіе недобросовѣстнымъ.

Сѣзядъ, послѣ краткаго совѣщанія, вынесъ всѣмъ обвиняемымъ оправдательный приговоръ, а въ ходатайствѣ Литвинова о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ—отказалъ.

(Бесс.)

Хроника.

По разъясненію Прав. Сената, жел. дороги, служащая исключительно цѣлямъ завода и не принадлежащая владѣльцамъ отдѣльнаго отъ завода дохода, не могутъ быть принимаемы какъ особый самостоятельный предметъ обложенія, не входящій въ составъ имущества того завода или имѣнія, для надобностей котораго онѣ устроены, а постройки, со-

ставляющія принадлежность завода, должны подлежать оцѣнкѣ и обложенію вмѣстѣ съ заводомъ. (5 іюля № 6227).

Тѣмъ же указомъ подтверждено, что пристани пароходныхъ обществъ представляютъ собой одинъ изъ видовъ сооруженій, для которыхъ не сдѣлано исключенія изъ порядка обложенія земскимъ сборомъ.

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что законъ въ отношеніи фабричныхъ и торговыхъ помѣщеній положительно требуетъ, чтобы каждое изъ нихъ облагалось земскимъ сборомъ не иначе, какъ по дѣйствительной его цѣнности и доходности, опредѣляемыхъ на основаніи вѣрныхъ и не подлежащихъ сомнѣнію данныхъ, доказывающихъ правильность исчисления какъ стоимости, такъ и доходности, ибо только при такихъ условіяхъ можетъ быть выполнено одно изъ важнѣйшихъ требованій закона, обуславливающихъ признаніе правильности и законности обложенія, а именно требованіе возможно равномѣрнаго привлеченія всѣхъ плательщиковъ къ выполненію повинностей (6228).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что образованіе дорожнаго капитала обусловлено не усмотрѣніемъ самого земства, какъ это допускается относительно другихъ земскихъ капиталовъ, а особымъ закономъ 1 іюня 1895 г., причемъ въ семь законѣ не установлено правила, чтобы суммы, предназначенныя на образованіе дорожнаго капитала, исключались изъ итога окладныхъ сборовъ при опредѣленіи отчисленія въ оборотныя средства (№ 6229).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что на точномъ основаніи 131 ст. общ. учр. губ. присутственныя мѣста обязаны выдавать участвовавшимъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, по просьбамъ ихъ, копіи какъ съ опредѣленной своихъ, такъ и съ другихъ, находящихся въ дѣлопроизводствѣ ихъ бумагъ и документовъ, кромѣ свѣдѣній, тайнѣ подлежащихъ (6232).

Относительно взиманія земскихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель крестьянскихъ обществъ надныхъ въ курской губернской управѣ полученъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Высочайше утвержденнымъ 23-го іюня 1900 г. положеніемъ о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель крестьянскихъ обществъ установленъ порядокъ предоставленія сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ льготъ въ уплатѣ причитающейся съ нихъ по частному сроку доли оклады государственныхъ сборовъ въ случаѣ временнаго затрудненія ихъ или постигшаго селеніе бѣдствія: пожара, общаго неурожая, падежа скота и пр. „Что же касается земскихъ сборовъ съ надѣльныхъ земель,—говорится въ циркулярѣ,—то никакого особаго порядка предоставленія сельскимъ обществамъ льготъ по взысканію ихъ въ случаѣ особенно затруднительнаго положенія плательщиковъ закономъ 23-го іюня не установлено, и, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената, разорочка и отсрочка взысканія

недоимокъ этихъ сборовъ могутъ быть допущены лишь по особому каждый разъ постановленію земскихъ собраний. Между тѣмъ по силѣ 47-й ст. закона 23-го іюня, платежъ, не внесенный въ соответствующій частный срокъ, считается недоборомъ, неполное же когосъ 1 февраля слѣдующаго за окладнымъ года обращаетъ его въ недоимку, подлежащую принудительному взысканію въ самый непродолжительный срокъ. Такимъ образомъ если бы селеніе или даже одинъ домохозяинъ подверглись какому-либо бѣдствію по закрытіи сессій уѣздныхъ земскихъ собраний, то предоставленіе имъ льготъ по взысканію земскихъ сборовъ явилось бы невозможнымъ, и образовавшаяся къ 1 февраля недоимка этихъ сборовъ была бы взыскана, быть можетъ, съ совершеннымъ подрывомъ экономическаго благосостоянія отдельныхъ плательщиковъ или даже цѣлаго селенія. Во избѣжаніе подобныхъ послѣдствій, одно губернское земство поручило своей управѣ въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ дѣлать отсрочки уплаты губернскаго сбора съ тѣмъ, чтобы объ этомъ докладывалось ближайшему собранію, отъ котораго уже будетъ зависѣть какъ окончательное утвержденіе принятой управой мѣры, такъ и опредѣленіе того срока, на который можетъ быть отсрочено взысканіе недоимки съ плательщика". Министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ предложить земствамъ Курской губ. обсудить въ ближайшихъ земскихъ собраніяхъ этотъ вопросъ и постановленіе представить въ министерство.

(Рус. Вѣд.).

„Ураль“ изъ хорошо освѣдомленныхъ источниковъ сообщаетъ, что правительство, взявшее въ свои руки производственное дѣло, въ случаѣ **искусственнаго** и дальнѣйшаго **повышенія цѣнъ** на предметы первой необходимости крупными и мелкими хлѣботорговцами, не остановится передъ принятіемъ самыхъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ лицамъ, желающимъ извлечь свою выгоду изъ предстоящаго недорода хлѣбовъ и могущаго пронестись изъ этого народнаго бѣдствія. Высшей мѣрой пресѣченія злоупотребленій будетъ, по словамъ Урала, административное удаленіе виновныхъ изъ мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ.

Пермское губернское земское собраніе возбудило предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайство о предоставленіи **учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ** и ихъ помощникамъ права безплатнаго обученія ихъ дѣтей во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Въ настоящее время министерство уведомило губернское начальство, что вопросъ объ освобожденіи отъ платы за ученіе въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ будетъ рассмотрѣнъ въ предположенной при семъ министерствѣ комиссіи по устройству женскихъ гимназій и прогимназій.

(Ур. Ж.).

Батумская городская дума рѣшила большинствомъ голосовъ опротестовать въ правительствующемъ сенатѣ **назначеніе губернаторомъ члена городской управы.**

Назначеніе члена городской управы правитель-

ственной властію было вызвано тѣмъ, что послѣ двухъ состоявшихся выборовъ эта должность оставалась незамѣщенной. Гласные думы находятъ это назначеніе неправильнымъ: если первые выборы не дали никакого результата, то на вторыхъ были избраны г. Маркевичъ, который не получилъ утвержденія не потому, чтобы былъ найденъ лицомъ неблагонадежнымъ, а потому, что губернаторъ нашелъ незаконнымъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ должностей члена управы и батумскаго лѣсничаго (Р. Вѣд.).

Главнымъ тюремнымъ управленіемъ недавно выдано единовременное пособіе въ размѣрѣ 150 руб. вдовѣ и семейству младшаго надзирателя тверской тюрьмы Ивана Филатова, **убитаго въ стѣнахъ тюрьмы**, на своемъ посту, арестантомъ Сергѣемъ Морозовымъ. Кромѣ того члены тверскаго городского общественаго собранія собрали по подпискѣ въ пользу вдовы и сиротъ около 45 рублей, да кромѣ того чины судебного вѣдомства также по подпискѣ набрали между собою и передали Филатовымъ рублей 40, такъ что въ общемъ съ единовременнымъ пособіемъ главнаго тюремнаго управленія осиротѣвшая семья Филатова получила за это время больше 230 руб.

(Р. Вѣд.).

Недавно въ екатеринб. окружн. судѣ слушалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей громкое дѣло по обвиненію 18 лицъ, принадлежащихъ къ **сентѣ „иеговистовъ“** („іусова вѣра“, „десное братство“ тожъ) въ преступленія противъ вѣры, заключавшемся въ распространеніи противорелигіозныхъ сочиненій, направленныхъ противъ всѣхъ существующихъ вѣроповѣданій вообще и въ частности православія. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Разсмотрѣніе дѣла, начавшееся въ 10 часовъ утра, закончилось на другой день около 1 часа дня обвинительнымъ вердиктомъ присяжныхъ по отношенію всѣхъ подсудимыхъ. На основаніи вердикта присяжныхъ, судъ всѣхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ Мокроносова, находящагося въ данное время въ ссылкѣ въ Якутской области, приговорилъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе, съ примѣненіемъ къ 7 изъ нихъ соответствующихъ пунктовъ манифеста 1896 года. (Ур. Ж.).

Въ Новочеркаской тюрьмѣ 4-го іюля произошли **безпорядки.**

Тюремная администрація, желая уединить одного арестанта, который постоянно дѣйствовалъ подстрекающимъ образомъ на товарищей, намѣревалась посадить его въ одиночную камеру, но тотъ воспротивился, вырывался изъ рукъ надзирателей, отказывался идти и поднималъ крики: „Караулъ! Бьютъ!“ Эти раздражающіе вопли поставили на ноги тюрьму. Другіе арестанты съ своей стороны начали шумѣть. Въ общей камерѣ были разбиты двери, изломаны кровати, выбиты окна. Надзиратели стрѣляли въ пустой корридоръ, куда ломились арестанты; но угроза эта усилила тревогу. Дано было знать властямъ. Вскорѣ поспѣшили провести въ тюрьму взводъ казаковъ мѣстной команды. Едва сдѣлалось извѣстнымъ въ тюрьмѣ

о появленіи казаковъ, немедленно же наступило среди арестантовъ успокоеніе. По разслѣдованіи беспорядковъ войсковымъ начальствомъ рѣшено было подвергнуть взысканію четырехъ главныхъ зачинщиковъ.

18-го іюня подъ конвоемъ 6 чел. проводили черезъ с. Бѣлоусовку Елисаветтр. у. крестьянина изъ сосѣдняго села Михайловки П. Радула, заподозрѣннаго въ конокрадствѣ. Конвойные могли провести Р. прямо въ сельскую расправу и за селомъ, о чемъ и просили ихъ Р., но его нарочно повели по улицамъ Бѣлоусовки, оповѣстивъ людей заранее, что ведутъ „вора“. Наибольше рьяные и остервенѣлые бѣлоусовцы немедленно окружили несчастнаго, и начался **самосудъ**. Били чѣмъ попало, сваливъ его на землю, плясали на немъ, подъ ударами кулаковъ, ногъ и камней уже не вели, а волокли избитаго до полусмерти въ расправу. Здѣсь продолжались побои надъ несчастнымъ уже исключительно ногами, такъ какъ лежащаго неподвижно человѣка неудобно оказалось бить руками. Для дальнѣйшаго слѣдованія умирившаго арестанта нарядили подводку до с. Новогригорьевки, гдѣ несчастный въ тотъ же день и умеръ. Вскрытіемъ обнаружено, что побои были безусловно смертельны. Всѣ внутренности отбиты и обратились въ безформенную массу, 7 реберъ переломаны. Убитый Р.—33—34 лѣтъ, человѣкъ бѣдный, и послѣ него осталась вдова съ 4 малолѣтними дѣтьми. Къ ответственности привлечены 27 человѣкъ крестьянъ; всѣ они арестованы и отправлены въ Вознесенскъ. (Сар Дн.).

Недавно въ Ригѣ на углу Калужской и Ярославской ул. **толпа босяковъ**, извѣстныхъ воровъ, встрѣтилась съ кучкой мѣстныхъ жителей. Такъ какъ послѣдніе велѣдствіе постоянныхъ кражъ страшно озлоблены противъ босяковъ, то не долго думая, они напали на босяковъ, чтобы произвести надъ ними расправу. Толпа успѣла захватить двухъ босяковъ и рѣшила утопить ихъ. Мѣстомъ расправы была избрана шахта артезианскаго колодца. Но такъ какъ тамъ оказалось мало воды, то босяка рѣшили опустить туда внизъ головой. Происшедшая схватка привлекла вниманіе ближайшаго городского, который, явившись на мѣсто, попытался отнять у толпы жертву. Разевирѣвшая толпа бросилась на городского. Послѣдній обнажилъ для самозащиты пашку, но ее выбили у городского изъ рукъ и сломали, а городского хотѣли также избить. Только заступничество нѣсколькихъ болѣе благоразумныхъ людей спасло городского отъ ярости толпы. Городового спрятали въ частномъ домѣ и, въ то-же время, сообщили о происходящемъ въ полицейской участокъ. Явившіеся немедленно на мѣсто происшествія полицейскіе чины съ трудомъ отняли у толпы ея жертву, уже ослабѣвшую въ неравной борьбѣ. При этомъ арестовано нѣсколько лицъ, принимавшихъ участіе въ саморасправѣ надъ босякомъ. Дѣло передано судебнымъ властямъ. (Рижск. Вѣстн.).

Въ концѣ мая въ Спасскомъ Ряз. губ. уѣздномъ сѣздѣ слушалось дѣло по обвиненію купца К. въ **нарушеніи общественной тишины и спокойствія**. Городской судья оправдать обвиняемаго, не находя состава преступленія. Полицейская власть перенесла

дѣло въ сѣздъ, который ссылаясь на вторую часть 30-й статьи уст. о наказаніяхъ, приговорилъ купца П. къ семидневному аресту за ослушаніе полицейскаго служителя, наряженнаго для наблюденія за порядкомъ. Обвиняемый, находя, что признаки, предусмотрѣнные данной статьей, въ дѣлѣ не доказаны, переносить дѣло въ губернское присутствіе. (Р. В.).

2 іюля въ кишневской земскій **арестный домъ** поступилъ нѣкій Головей, осужденный по приговору уѣзднаго сѣзда къ аресту на двѣ недѣли за самоуправство. На-дняхъ окол. надзиратель Благій получилъ увѣдомленіе, что поступившій 2 іюля въ арестный домъ не Г., а совсѣмъ другое лицо, котораго Г. послалъ отбывать наказаніе за себя. При производствѣ по этому случаю дознанія, выяснилось, что въ арестномъ домѣ сидитъ, дѣйствительно, не Г., которому 45 лѣтъ отъ роду, а его работникъ Бурачевскій, мальчикъ 13 лѣтъ. Г., какъ выяснилось, приказалъ своему работнику отбыть наказаніе за него (Бесс).

„Приаз. Край“ сообщаетъ изъ прошлаго ростовской **цензуры**:

Въ 1877 г. цензоромъ назначенъ былъ ростовскій полиціймейстеръ С—овъ.

Крохотные размѣры „Донской Пчелы“ и „Листка Объявленій“, выходявшихъ отъ 2 до 3 разъ въ недѣлю, и незатѣйливый матеріалъ, поставляемый ими, не представляли для С—ва особыхъ затрудненій и отнимали у него немного времени, хотя этого почтеннаго цензора не мало смущали статьи политическаго содержанія: нѣтъ ли, молъ, тутъ подвоха? Со статьями мѣстнаго обличительнаго характера С—въ поступалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ: зачеркивалъ всѣ.

Замѣститель его полиціймейстеръ Н—бергъ смотрѣлъ на цензуру имъ газеты еще проще: онъ не только зачеркивалъ, но и дѣлалъ выговоры редактору и сотрудникамъ. Такъ, по поводу замѣтки въ мѣстной хроникѣ о томъ, что въ городскомъ саду былъ ограбленъ какой-то посѣтитель, Н—бергъ вызвалъ издателя и репортера Р—ва и объявилъ имъ, что сообщенное — ложь, и если въ будущемъ газета будетъ преподносить ему такія огорченія, то онъ распорядится посадить автора въ клоповникъ впрядъ до выясненія истины путемъ полицейскаго дознанія.

Замѣтка конечно была зачеркнута.

Получивъ въ гранкахъ статью о взрывѣ на одной изъ мѣстныхъ мукомольныхъ мельницъ, во время котораго убито было нѣсколько человѣкъ (взрывъ произошелъ въ слѣдствіе несоблюденія администраціею мельницы техническихъ требованій), Н—бергъ вызвалъ издателя газеты къ себѣ на квартиру, гдѣ уже находился владѣлецъ мельницы.

Статья не пошла...

За отсутствіемъ полиціймейстера, газеты цензурировалъ его помощникъ; за отсутствіемъ послѣдняго — цензурировалъ кто-либо изъ участковыхъ приставовъ.

Былъ случай, когда обѣ газеты цензурировались однимъ изъ помощниковъ пристава...

Но были и такіе случаи, когда полицейскіе чины по служебнымъ обязанностямъ были заняты, и газета печаталась днемъ позже.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

2-е отдѣлен. гражд. касс. департ. Прав. Сената.

(*Opus probandi ex causa къ жел. дорогѣ о вознагражденіи за испорченный товаръ*)

Принимая во вниманіе: 1) что просительница отыскивала вознагражденіе между прочимъ за порчу пшеницы, прибывшей на станцію Ромны съ тухлымъ запахомъ; 2) что отвѣтчикъ, при разбирательствѣ дѣла въ судѣ, указалъ на то, что озабоченный запахъ произошелъ отъ свойства пшеницы, какъ сыромолотной; 3) что въ виду сего истица обязана была доказать, что въ данномъ случаѣ на желѣзную дорогу сдана была пшеница не сыромолотная, ибо истецъ, на основаніи 81 ст. уст. гражд. суд., обязанъ доказать всѣ спорныя по дѣлу обстоятельства, изъ которыхъ онъ выводитъ свое требованіе и къ которымъ въ настоящемъ случаѣ долженъ былъ принадлежать и тотъ фактъ, что на дорогу сдана была пшеница неиспорченная, такъ какъ въ противномъ случаѣ просительница не имѣла права требовать вознагражденія; 4) что отсутствіе означенія въ накладной пшеницы сыромолотную не могло, за силою 55 и 57 ст. уст. жел. дор., служить доказательствомъ такого качества сего товара, и потому обвиненіе суда въ томъ, что онъ не обратилъ вниманія на отсутствіе упомянутого означенія, оказывается неправильнымъ; 5) что такимъ образомъ въ обжалованномъ рѣшеніи не усматривается нарушенія приведенной просительницею 81 ст. уст. гражд. суд., и 6) что объясненія ея о причинахъ порчи пшеницы, какъ впервые заявленныя въ кассационной жалобѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

(Указъ 26 апрѣля № 2861).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 1922.

1) *Правильно-ли требованіе лѣса натурою на дорожныя сооруженія отъ землевладѣльцевъ — казны и сельскихъ обществъ — при отправленіи дорожной повинности посредствомъ денежныхъ сборовъ.*

Если дорожная повинность переложена на денежный сборъ, а не въ какой либо ея части (какъ это предусмотрено ст. 167 уст. земск. повинн. изд. 1899 г.), то изложенное требованіе должно быть признано прямо противорѣчащимъ ст. 266 и 268 того-же устава, въ силу которыхъ повинность, отбываемая деньгами, можетъ быть снова обращена въ натуральную только въ законодательномъ порядкѣ; если-же повинность отбывалась деньгами только частью, а поставка лѣса была оставлена натуральною, то изложенное требованіе вполне законно.

2) *Допускаетъ-ли законъ частичное переложение дорожной натуральной повинности на денежную, причемъ на денежные средства будутъ производиться работы, а строительные материалы будутъ поставляться натурою отъ землевладѣльцевъ — казны и сельскихъ обществъ.*

Хотя ст. 167 уст. земск. повинн., издан. 1899 г., допускающая переложение части натуральной повинности въ денежную, относится только къ губерніямъ не земскимъ, но существованіе въ законѣ такого правила уже указываетъ на то, что законъ

такого дѣленія натуральныхъ повинностей не воспрещаетъ вообще. Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что натуральная дорожная повинность дѣлится самимъ закономъ на двѣ раздѣльныя части: производство самихъ дорожныхъ работъ лежитъ на обязанности сельскихъ и городскихъ обществъ (ст. 290—292 уст. земск. повинн.), а казна, удѣляя частные землевладѣльцы обязаны только давать лѣсъ и доставлять его къ мѣсту производства работъ (ст. 292 и 294 того-же устава); наконецъ и при отправленіи повинности натурою законъ дозволяетъ освобождать частныхъ землевладѣльцевъ, на отдѣльный смѣтный періодъ, отъ той или другой натуральной повинности съ уравнительною замѣною другою повинностью или денежнымъ сборомъ (ст. 279 того-же устава), откуда слѣдуетъ заключить, что по истинному духу закона, натуральная повинность съ обществъ и съ землевладѣльцевъ не есть что либо органически цѣлое, а можетъ измѣнять свою форму (денежную или натуральную) независимо другъ отъ друга. При этомъ необходимо однако замѣтить, что дѣйствующій уставъ нигдѣ не говоритъ объ обязанности сельскихъ обществъ доставлять лѣсъ, почему такое требованіе незаконно (ст. 262 устава).

Подписчику № 3046.

1) *Примѣнима-ли ст. 165 полож. вых. къ б. государственному крестьянину.*

Ни въ какомъ случаѣ, ибо положеніе это устанавливаетъ правила о выкупѣ „крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости“, усадьбы и „надѣла предоставленнаго имъ отъ помѣщиковъ“ (ст. 1), и выкупная операція распространяется только на земли, отведенныя на основаніи положеній о крестьянахъ, — „водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ“ (ст. 54). Законъ 12 іюня 1886 г. о преобразованіи оброчной подати въ выкупные платежи (приложеніе къ ст. 3 (примѣч.) полож. госуд. крест. по продолж. 1890 г.) измѣнилъ только платежныя отношенія б.государственныхъ крестьянъ къ казнѣ, замѣною безсрочной оброчной подати срочными выкупными платежами, но ни въ чемъ не измѣнилъ правъ общества и его членовъ по землевладѣнію.

2) *Имѣетъ-ли государственный крестьянинъ, погасившій единовременнымъ взносомъ лежащій на его надѣлѣ выкупной долгъ, право участвовать въ передѣлахъ и требовать предоставленія земли на прибыль души.*

На основаніи ст. 15 (п. п. 1—3), 24, примѣч. къ ст. 7 приложенія къ ст. 17 полож. госуд. крест. и рѣшенія гражд. кассац. д-та правит. сената 1884 г. № 49 право погашать единовременными взносами капитальный долгъ оброчной подати (а съ 1887 года — выкупныхъ платежей) принадлежитъ только такимъ крестьянамъ, которымъ или при самомъ составленіи владѣнной записи, или послѣ того выдѣлены общественными приговорами, надлежаще утвержденными, опредѣленные участки земли въ подворное владѣніе съ точно опредѣленнымъ, неизмѣяемымъ окладомъ, капитализація котораго и даетъ сумму лежащаго на участкѣ и могущаго быть погашеннымъ долга; при этомъ всѣ подворные владѣльцы должны быть показаны въ приложеніи къ владѣнной записи. Поэтому, за выдѣломъ крестьянину подворнаго участка, ни самъ онъ, ни его семья не имѣютъ уже никакого права участія въ общинной землѣ (развѣ-бы объ этомъ было особо оговорено въ общественномъ приговорѣ о выдѣлѣ участка), а потому не могутъ участвовать въ постановленіяхъ сельского схода, касающихся передѣла общинной земли.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 8 листъ законодательнаго вѣстника за 1901-г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

Типографія Спб. общ. печатнаго дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

НОВЫЯ КНИГИ:

ДРЕЙФУСЪ, Ал. Пять лѣтъ моей жизни (1894—1899). Пер. съ фр. М. 1901 г., 1 р. 50 к.

ДРУЖИНИНЪ, Н. Общепонятное законовъдѣніе. Научно-практич. пособіе, съ прилож. образцовъ и формъ дѣловыхъ бумагъ (Учительск. бібліотека для самообразованія). Изд. 2-ое, съ перемѣн. и доп. М. 1901 г. Стр. 241., ц. 1 р.

ЕЖЕГОДНИКЪ Министерства Иностр. Дѣлъ. 1901 г. (Исправлено и дополнено по 11-ое мая 1901 г.) Тридцать восьмой годъ. Спб. 1901 г., ц. 3 р. 50 к.

МАКАЛИНСКІЙ, П. В. Образцы дѣлопроизводства судебныхъ слѣдователей. Приложеніе къ 5-му

изд. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Изд. Н. Мартынова. Спб. 1901 г. Стр. 232, ц. 1 р. 50 к.

ОБЩЕ уставы Имп. Россійскихъ Университетовъ 1863 и 1884 г.г. Одесса 1901 г. Стр. 83, ц. 75 к.

ПИСКОРСКИЙ, В. Крѣпостное право въ Каталоніи въ средніе вѣка. Кіевъ 1901 г. Стр. 240, ц. 1 р. 75 коп.

СПЕНСЕРЪ, Г. Сочиненія. Полные переводы, проверенные по послѣднимъ англ. изд. Основанія биологій. Пер. В. А. Герда. Т. I (окончаніе). Опыты научные, философскіе и политическіе. Т. III, стр. 97—284. Кіевъ 1901 г.

СТРЕМЕНЧУКЪ, І. С. Записная книжка для чиновной акцизнаго надзора и лицъ служащихъ по казенной продажѣ питей. Ревель 1901 г., ц. 1 р. 50 к.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 23 іюля, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Зубеля съ Ливаво-Роменск. ж. д.; Ефимова съ Екатеринбургск. ж. д.; упр. жел. дор. съ Гуземъ; Ваурова съ Набальдянецъ; гр. Шувалова съ Кіевск. губ. распор. комит.; Станкевича съ Витебск. гор. общ. упр.; Варшавской казенн. палаты съ Голодовскимъ; Варшавск. гор. сов. общ. привр. съ Фишеромъ; Пржеворскаго.

Слѣдствія: Рязанско-Урал. ж. д. съ Керской; Морозова съ Кошаринскимъ; Вульфуса съ Вильбиками; Бурносина и др. съ Богатко; Соболя съ Мазько; Канарейкина съ Никитинскимъ; Кузьмицкой съ Петровскимъ; Коробача съ Голжевскимъ; Ясногородскаго съ Мировымъ; Веккера съ Друманомъ и Эпельбаумомъ; Уткина съ Ковылкинымъ; Мысливца съ Сонгаило; Ерменсона съ Парнесомъ; Слободскаго общ. Анфил. банка съ опекой Кошевскаго; Гильмана съ Вернопномъ; Чаповецкой съ Новакомъ; Вари съ Лебедевымъ; Юфе съ Певзеромъ; Филипповича съ гр. Тышкевичемъ; Толстопятова съ Кленскимъ; Семенова съ Уткинымъ; Зуева съ Григорьевымъ; Орлова съ Ложкаревымъ; Чулкова съ Колесниковой; Когана съ Нейманами; Шатилова съ Егуновымъ; Глиманъ и Гринбергъ съ Ерилановскимъ; Новика съ Жукайтисомъ; Нодзерки съ Гуралемъ; Пинеса съ Исерманомъ и Эпштейномъ; Гогена съ Варганомъ; Кравцова; Витнера; Голдина съ Олендеромъ; Леоневскаго съ Маркусомъ; Борнштейна съ Гольдбергомъ; Гаевской съ Зеевскимъ; Масяряжа съ Вуйцаками.

На 24 іюля, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Рязанско-Урал. ж. д. съ Евдокимовой; Метревели съ Тифлиско-Карск. ж. д.; упр. ж. д. съ Наказатемъ; Ивановымъ, Густелемъ, Озеровымъ; Пржеворскаго; Шафарина и др. съ Дрейвасомъ; Холмско-Варшавск. духовной консист.

Слѣдствія: Нечаева съ Котелевцомъ; Монастырскаго съ кн. Мещерскимъ; Яковлева съ Зуевымъ и Григорьевымъ; Левенсона съ Моск.-Брестск. ж. д.; Саморукова съ Рязанско-Урал. ж. д.; Юго-Западн. ж. д. съ Левинымъ; Упр. жел. дор. съ Гинзбургомъ, Эдельштейномъ, Вернеромъ, Горинскимъ; Бройдо; Упр. общ. приг. конно-жел. дор. съ Тимофеевымъ; Смоликова съ Андреевскимъ; Кобевыхъ съ Чернявскимъ и др.; Денисевичей съ Добровольскимъ; Денисевича съ Добровольскимъ; Козецкаго съ Никольскимъ; Златорунскаго съ Платоновымъ; Турчанинова съ Бучковскимъ с. общ.; Павловской съ Суходольскимъ; опеки Тагера съ акт. общ. Русской бум. ман.; Гасселовича съ Кваромъ; Кронгауза и опеки Стрѣльбицкаго съ Волохинимъ; Голуба; Шолковскихъ съ Рудникасомъ; Шестаковыхъ съ Васильнымъ; Монки съ Вучинскимъ; Рыба и др.; Гончарскаго съ Вильманомъ; Блянкштейна съ Пивоварчукомъ; Холодусъ съ Котомъ; Самборскаго съ Вробликтомъ; Лавриновича съ фирмой „В. Варско и К^о“; Эхта съ Климелемъ; Врэхмана съ Зярко; Гранека съ Цингеромъ; Брукриера съ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ; Станишевской и друг.

На 25 іюля, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ковалевыхъ съ Струженскимъ; Русск. торг. промыш. банка съ Шлейниковымъ; Анашихныхъ съ Соболевымъ; Гольдеванга съ страх. общ. „Помощь“; упр. Госуд. имущ. съ Вакацинымъ; казенн. ж. д. съ Кузнецовымъ, Тельнымъ; Олехновичъ съ юго-восточн. ж. д.; Яременко; Градь.

Слѣдствія: Свирскаго съ Крауклисомъ; Саморготли съ Рейманъ; Сторчикъ съ Зенкевичъ; Мазвира съ Вельдеромъ; Земмита съ Даллсонъ; Вилка съ Чукуръ; Шумана съ Капемяги; Ибруса съ Охтла; Пальма и др. съ Людеромъ; Линда съ Перерви; Лентика съ Рутовымъ; Зеберга съ Розенталемъ; Разиграева съ Сергѣевымъ; Кириллоковъ съ Кривымъ; Буянера съ Федоровымъ; Вутримовъ; Шилина съ Кречмаремъ; Томашпольскаго; Иванова и др. съ Долгово-Сабуровымъ; Кожуковской съ Ватемъ; Проскуряковой съ Моисеевымъ; Лисой съ Хазановымъ; К^о Зингеръ съ Патрикѣвой; Порпирейса со Спейскимъ; Сकिрумунта съ Кузмичами и др.; казенн. ж. д. съ Орловымъ.

На 26 іюля, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Блянкштейна съ Гордичко; Храповицкаго съ Торговцевымъ; Машина съ Константиновымъ; Комарова съ Воронцовымъ; Ломжинскаго отд. госуд. банка съ Кровельскимъ; прокураторія въ Ц. П. съ Василевскимъ; общ. Домбровскихъ копей съ Филосъ; Лемериха съ Герцъ.

Слѣдствія: Немировича съ Акерманомъ; Овчаржей съ Осадникомъ и др.; Ницкаго съ общ. подъ фирмой Гилле и Дитрихъ съ Фромеромъ (2 дѣла); Ковалика съ Алицкимъ; Кона съ Микорскимъ; Сузьвинскихъ съ Зелью; Гранатъ и Щигель съ Виха; Кобялка съ Мальчиномъ; Шпигелей съ Амбрамзономъ; Адамской съ Решка и др.; Роде съ Пяццискимъ; Мельчаревыхъ съ Игнасакомъ и др.; наследниковъ Конера, Видуракаго, Кригера, Обара, Марко, Филипенка, Вечорска, Рыбитвы, Ротускаго; Дашкевича съ Вабаломъ; Раковскаго съ Лесневичемъ и др.; начал. Вилена. тамож. окр. Шистеровъ; бар. Врангель съ нач. Искриной; Свѣжевскаго съ Закомъ; Галушкина съ Мухинимъ; Человскихъ-Лядецкихъ съ Лядецкимъ; Кесдговскихъ; Петрулиса съ Баронасомъ; Галенчика и др. съ Эльскимъ; Преображенскаго; Воеви съ Олениковой; Журна съ Верхнерядск. биржев. артелию; Ланцъ съ Вольфель; Нордманъ съ Гутманомъ; Врылина съ Савельевымъ; Смирновой съ Завьяловымъ; Шилиновъ съ Новицкимъ.

На 27 іюля, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Линды съ Саввинимъ; Половнева съ Чебтаревымъ; Шмидтъ съ Иваничевой; Радомск. г. пр. съ Окульскою и др.; Мышковской; общ. „В. Санценбахеръ и К^о“ с. Страцемъ.

Слѣдствія: Леоновской съ Туркевичъ; Волеста съ Вац и др.; Страшака и др.; Пассамоника съ Паризеромъ; Брокмана и др. съ Лаутерборнъ; Харжинскаго съ Вильцинскимъ и др.; Ясюкевичей и др. съ Лабашевской и др.; Здунека; Сюдальской; Льва съ Кадерманомъ; общ. „Сталь“ съ Постѣ-

ловымъ; К^о под гор. упр. съ Косовской; Ключко съ Городской; моск.-каз. ж. д. съ Усипевымъ; Александрова съ Зборовскимъ; Волдыревыхъ; Гора съ Левитаномъ; Вурштейна съ Палищукъ и Тихоненкомъ; Каплановъ и Нейфельдъ; Мещеряковыхъ 2 дѣла; Рузановой съ Кадниковымъ; Вештова съ торг. дом. бар. Араманова; Кошелевой съ Подчерновой; Швейгерта съ Штейнертомъ; Дороцинскаго съ Эренфайтомъ.

На 28 июля, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Сулятыцкаго съ Верд двор. опеки; Саранцевыхъ съ Сыр. гор. общ.; Родіоновыхъ; Володкевича съ Спасовскимъ; Гос. Им. съ Рудневой; Квиля съ Хайкинымъ; фаб. „Барышника“ съ Асвевымъ.

Създовыя: Рутберга съ Хунисомъ; Сергѣева съ мануф. Кормылицина и Разоренова; Казаринова съ Дыбиной; Ицковича съ Скачками и Дуромъ; Юковича съ Сеньковцемъ; Губка съ Губкою; Дереновскаго съ Дюдьманомъ; Маленева съ Галочкинымъ; Аристотелевой съ торг. дом. бар. Арзамазова; Левинъ; Волибнера съ Пералъ; Марчука и др. съ дер. Часнувка; Круля съ Донскимъ; Дюрки; Левандовскаго съ Выромбкевичемъ; Доминика; Милановской; Чайчинскаго и Кмиты; Целинскаго съ Вайнцгеромъ; Вурштейна съ Полякомъ; Миллера съ Зволинскимъ; Ляндя съ Сроки и др.; наслед. Бобовича, Садовскаго, Гиль, Цюлекъ, Лыско, Майстеркевичъ.

Движеніе по Государственной службѣ.
ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи.

4-го іюля 1901 года, № 25.

Назначается: пом. дѣл. IX кл. пер. деп. м. ю. кол. сек. Приицъ—мл. дѣл. того же деп., съ 16 іюня 1901 г.

Причисляются: къ м. ув. Выс. пр. по гр. вѣд. отъ 9 іюня 1901 г. за № 48 отъ дол., сог. прош., испр. дол. суд. слѣд.: 1 уч. Сосн. у., окр. черн. о. с., кол. ас. Огнескій и 2 уч. Ветл. у., окр. костр. о. с., кол. ас. Успенскій

—съ отв. къ испр. дол.: Огнескій—ст. пот. черн. о. с., а Успенскій—суд. слѣд. 1 уч. Ветл. у., окр. костр. о. с. оба съ 9 іюня 1901 г.

Командируются: прич. къ м. ю., ком. къ испр. дол. суд. слѣд. 1 уч. Ветл. у., окр. костр. о. с. кол. секр. Козловъ—во 2 уч. того же у.

Переводятся: прич. къ м. ю., ком. къ испр. дол. суд. слѣд.: 2 уч. г. Ливавы, тит. с. Касяновъ и Гольд у., окр. либ. о. с., тит. с. Никитинъ—одинъ на мѣсто другаго.

Опредѣляется: въ сл. отст. н. с. бар. Буксгевденъ—въ вѣд. м. ю., съ прич. къ сему м.

По Императорскому училищу правовѣдѣнія.

Увольняется: отъ дол. сог. прош.: лѣк. пом. при больш. Импер. уч. прав. кол. секр. Раздобурдинъ, съ 10 мая 1901 г.

По губернскимъ учрежденіямъ.

Назначаются: гмин. суд. по Варш. губ.: Казиміръ Скаржинскій—II окр. Гост. у. и Стефанъ Дутковскій 1 окр. Лов. у.

Утверждаются: по выб. гмин. по Варш. г. Осипъ Прживечерскій—1 окр. Влодл. у. Ник. Моравскій—III окр. Гроецк. у., Густавъ Бауерфейндъ—5 окр. того же у., Алекс. Гурецкій—1 окр. Кун. у., Адамъ Богатко—1 окр. Неш. у. Антонъ Хржоншевскій—4 окр. того же у., Янъ Ярошевскій—3 окр. Рад. у., Алекс. Мазараки—1 окр. Скерн. у. Люціанъ Сускій—3 окр. Сох. у., Брон. Яворовскій—3 окр. Пулт. у., и Артуръ Яворовскій—2 окр. Плонск. у.

Умершіе: искл. изъ сп. пом. мир. с. II отд. г. Тифлиса, кол. сек. Рудинскій и гмин. с. по Варш. г. 1 окр. Влонск. у., Артуръ Гальпертъ и 1 окр. Ново-Минск. у. Густавъ Воеводскій.

По главному тюремному управленію.

Назначается: испр. долж. мл. дѣл. гл. тюр. упр. тит. с. Дембовецкій—мл. дѣл. сего упр. по части гл. инсп. пер. ар. съ 28 мая 1901 года.

Увольняется: отъ сл., сог. прош., за бол. канц. сл. I разр. глав. тюр. упр. Евгений Михальскій—съ 1 іюня 1901

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Пархоменко, Сем. Ів., купецъ.	С. о. 23 іюля. № 59. Прекр. дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1898 г. Р. VI, ст. 932) безъ разсморѣнія свойствъ его несост. Р. VIII, ст. 207.	Ставропол. о.
Урусовъ, Мих. Дмитр., купецъ.	С. о. 23 іюля. № 59. Прекр. дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1893 г. № 18 Р. VI), съ призн. злостной Р. VIII, ст. 210.	Томскій о. с.
Черновъ, Вас. Яковл., мѣщанинъ.	С. о. 23 іюля № 59. Освобожденъ онъ самъ и его имущество отъ опекунскаго управленія. Р. VIII, ст. 205.	Самарскій о. с.
Шумаковъ, Ман. Вас., купецъ.	С. о. 23 іюля. № 59. Прекращено дѣло о несост. производствомъ на всегда (первонач. публик.—с. о. 1899 г. № 53. Р. VI, ст. 252) Р. VIII, ст. 211.	Харьковскій о. с.
Щербаковъ, Серг. Егор., умерш. купецъ.	С. о. 23 іюля № 59. Прекращ. дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1899 г. № 17 Р. VI ст. 168). съ призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 206	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Батраковыми, Захаръ и Анат. Ивановичами, сыновьями ремеслен.	Федорову, Мих. Максим., лич. поч. гр.	С. о. 26 іюля № 60. У Спб. нотар. Иванова 29 нояб. 1900 г. № 8392. Р. IV, ст. 165.	Спб. о. с.
Блюденовой, Нат. Алекс. вд. купца.	Шимкину, Марку Авр. мѣщ.	С. о. 23 іюля № 59. У Екатеринбургскаго нотаріуса Р. Біашко 17 февр. 1900 г. № 858 Р. IV, ст. 162.	Екатеринод. о. с.
Каменевой. Алекс. Васил., женой купца.	Каменеву, Ник. Дмитр., купцу.	С. о. 23 іюля № 59. У Ливенскаго нотар. Перепелкина 2 янв. 1898 г. № 7 Р. IV ст. 163.	Елецкій о. с.
Мамуловой, Анной Павл., вд. купца.	Паписову, Алек. Егоров., мѣщ.	С. о. 26 іюля № 60. У Владикавказскаго нотар. Рязанова № 1690 Р. IV ст. 164.	Владикавк. о. с.